

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая.

№ 9.

1869 года.

І. ИЗВѢСТІЯ.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

По резолюціямъ Его Преосвященства объявляется признательность епархіал. начальства: 1) прихожанину с. Алитова венев. у. подпоручику *Константину Алексѣеву Саморину*, пожертвовавшему въ устроенный на его счетъ придѣлъ во имя св. благовѣрн. князя Александра Невского евангеліе и нѣсколько подсвѣчниковъ на 120 р; 2) помѣщику губер. секрет. *Никлаю Яковл. Чернопятову*, женѣ унтеръ-офицера *Ирипѣ Максимовой* и другимъ прихожанамъ с. Знаменскаго венев. у. за пожертвованіе ими разныхъ вещей въ мѣстную церковь на 80 р.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

1) Прихожанами венев. у. Гремячевскаго селенія стрѣлцкой слободы и церк. старостою пожертвовано 47 р. на пріобрѣтеніе новаго потира съ принадлежностями въ обмѣнъ вмѣстѣ

то стараго. 2) Прихожанами того же у. с. Мягкаго пожертвовано 169 р. 92 к. на переливку стараго колокола. 3) Крестьяниномъ собств. *Алексеємъ Васил. Изаносымъ* 19 р. 80 к., вырученные по долговому иску, пожертвованы въ приходское попечительство Воскресенской церкви г. Бѣлева. 4) Княземъ *Вяземскимъ* и другими прихожанами с. Прони пожертвовано 93 руб. на исправленіе ветхостей мѣстной церкви.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Опредѣлены: а) на священническія мѣста; 1) въ с. Гритчинѣ кашир. у. воспитан. тул. семин. *Иванъ Музалевскій*, 2) въ с. Ненашевѣ алексин. у. воспитан. тул. сем. *Григорій Воскресенскій*; и б) на дяконское - въ г. Бѣлевѣ при Покровской ц. воспит. тул. сем. *Николай Кудрявецовъ*.

— За болѣзненнаго свящ. с. Верхоуныя богород. у. Петра Рождественскаго дозволено исправлять священнич. должность заштатному свящ. с. Истеленева *Петру Воронцовскому*.

— Умеръ свящ. алексин. у. с. Никитина *Павелъ Яковлевскій*.

— Утвержденъ церковн. старостою по с. Барятину богород. у. вр. об. кр. *Антонъ П. Харинъ*, на мѣсто умершаго.

— Уволены отъ службы по тул. консисторіи канцелярскіе чиновники *Лаврѣ Осокинъ* и *Иванъ Молининъ*, по ихъ прошеніямъ.

II. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности училищныхъ совѣтовъ.

7) По крапивенскому уѣзду.

Число училищъ. — Въ отчетѣ уѣзднаго совѣта о состояніи народныхъ училищъ крапив. уѣзда за 1867—8 г. сказано, что, по представленнымъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ свѣдѣніямъ, всѣхъ школъ по крапивенскому уѣзду было 52. По другимъ официальнымъ источникамъ, видно, что число школъ по г. Крапивнѣ и крапив. уѣзду, къ концу прошедшаго 1867—8 учебного года, было 60, какъ-то: училища городскія: а) приходское мужское, открытое издавна на средства мѣстнаго градскаго общества; б) начальное женское, открытое въ 1862 г. на тѣже средства; с) приготовительное мужское, открытое въ 1867 г. учредителями крапивенскаго банка и д) тюремное училище, открытое въ 1868 г. директоромъ тюремнаго отдѣленія, свящ. Знаменскимъ; сельскія училища: е) шесть въ селеніяхъ бывшихъ госуд. крестьянъ, изъ коихъ пять, открытыя бывшею палатою госуд. имущ. и одно (въ с. Драгунахъ), первоначально открытое свящ. Постниковымъ и потомъ утвержденное въ штатѣ тою же палатою; ж) одно училище (въ с. Нарышкинѣ), открытое издавна начальствомъ московской публичной голицынской больницы и въ настоящее время поддерживаемое на счетъ мѣстнаго общества, г) 16 училищъ, открытыя по приговорамъ крестьянскихъ обществъ; б) пять — помѣщиками, именно: одно въ селѣ Чифировкѣ — Николаемъ Никол. Крюковымъ, одно въ селѣ Миленинѣ — Василиемъ Николаевичемъ Крюковымъ; два въ селѣ Сергіевскомъ: муж-

ское, открытое издавна князем Гагаринымъ, а въ настоящее время поддерживаемое мѣстнымъ обществомъ, и женское, вновь открытое въ 1867 г. княгиней Гагариною, одно въ селѣ Рахмановѣ, открытое въ 1842 г. княземъ Гагаринымъ, а съ 1861 г. поддерживаемое мѣстнымъ обществомъ, при содѣйствіи свящ. Блаженкова; и) 16 училищъ, открытыя въ разное время лицами духовнаго званія и к) 12 -- частными лицами изъ другихъ сословіи

Осмотры училищъ. — Изъ числа всѣхъ этихъ училищъ, какъ видно, частію изъ отчета уѣзднаго училищнаго совѣта, частію изъ представляемыхъ въ разное время прошедшаго года тѣмъ же совѣтомъ въ губернской совѣтъ частныхъ вѣдомостей), — членами совѣта было осмотрено 25 училищъ, именно: а) предѣдателемъ Иконниковымъ и членомъ, — штатнымъ смотрителемъ Книгинымъ училища: городское пригильное мужское, пушкарское, телѣжинское, потемкинское, костомаровское, ясенковское и переволоцкое; б) членомъ, — свящ. Архистратиговымъ послѣднія два изъ вышепоказанныхъ и сверхъ сего въ селахъ: Устьяхъ, Головенькахъ, Ламиносовѣ, Траснѣ, Колядинѣ, Пришинѣ, Карамышевѣ и Крюковѣ, въ деревняхъ: Городнѣ, Николаевкѣ, Крестахъ, Захаровкѣ, Каменкѣ, Терениной и въ селцѣ Кучинѣ; в) тѣмъ же членомъ вмѣстѣ съ членомъ, — городскимъ врачомъ Воробьевымъ — селахъ: Кутымѣ, Драгунахъ и въ деревнѣ московскихъ выселкахъ (*). Сверхъ сего о 3-хъ сельскихъ училищахъ уѣздный совѣтъ получилъ свѣдѣнія отъ бывшаго предсѣдателя уѣздной управы г. Мясова и о 17 отъ наблюдателя сельскихъ школъ, свящ. Илиіи Знаменскаго.

(*) Огъ члена совѣта Глѣбова свѣдѣній не представлено.

По собраннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ прошедшемъ году по крапивенскому уѣзду училищъ, вполне организованныхъ, было только 16, именно: пушкарское, драгунское, троснянское, кутемское, костомаровское, перволоокское, царевское, нарышкинское, сергіевское (мужское), голошаповское, миленинское, хильковское и иконское. Прочія же училища, „по малому количеству учащихся, по не имѣнію надлежащаго помѣщенія и по недостаточному жалованью учителямъ, часто мѣняющимся,“ сказано въ отчетѣ совѣта, „должны быть отнесены къ простому обученію грамотѣ на дому.“

Число учащихся. — Въ этихъ 16 училищахъ въ прошедшемъ году, какъ видно, частію изъ отчета, а частію изъ другихъ официальныхъ данныхъ, обучалось до 550 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ; а всѣхъ учащихся по г. Крапивнѣ и крапивен. уѣзду было: свыше 1500 учениковъ и до 130 ученицъ.

Число и званіе учащихся. — Всѣхъ лицъ занимавшихся обученіемъ въ теченіе прошедшаго года было 75, изъ того числа 17 священниковъ, 11 діаконѣвъ, 6 чиновниковъ, 11-ть духовныхъ воспитанниковъ, 7 причетниковъ, 20 изъ мѣщанъ, крестьянъ и солдатъ и 3 учительницы: двѣ изъ дворянъ и одна жена причетника.

Учители, заслуживающіе особаго вниманія, и успѣхи ученія. — Изъ числа этихъ учителей, по своимъ способностямъ, усердію и происходящимъ отъ того успѣхамъ учениковъ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія лица: а) Какъ оказалось по ревизіи, произведенной членами уѣзднаго училищнаго совѣта: бывший наставникъ пушкарскаго училища, перешедшій въ кутемское, воспитаникъ семинаріи Илья Краснофѣвцевъ и поступившій на его мѣсто въ

пушкарское училище, воспитанник семинаріи Иванъ Головинъ. О первомъ сказано въ отчетѣ: „занимается съ большимъ рвеніемъ,“ а о послѣднемъ: „продолжаетъ дѣло обученія такъ же удовлетворительно, какъ и его предшественникъ.“ Благодаря усердію этихъ двухъ наставниковъ, пушкарское училище „считается однимъ изъ лучшихъ.“ Наставникъ троянскаго училища, мѣстный свѣщ. „Іоаннъ Успенскій“ занимающійся обученіемъ со времени открытія этого училища (съ 1864 г.) и преподающій все предметы, требуемая программю для начальныхъ народныхъ училищъ, какъ оказалось изъ неоднократной ревизіи этого училища, весьма удовлетворительно. Наставникъ Ясеновскаго училища, состоящій въ XIV классѣ Петръ Морозовъ, преподающій „довольно удовлетворительно.“ Наставникъ вновь открытаго градекаго приготовительнаго мужскаго училища, кладбищенской ц. свѣщ. Сергій Рудневъ. Члены училищнаго совѣта объ этомъ учителѣ и о состояніи ученія въ училищѣ, отзывались такъ: „учитель занимается дѣломъ ревностно; можно надѣяться, что это училище въ скоромъ времени сравняется съ лучшими заведеніями своего рода. Съ октября 1867 г. по январь 1868 г. нѣкоторые ученики выучили молитву Господню и 10 заповѣдей, и сознательно объясняютъ ихъ; читаютъ по „Книгѣ для чтенія“ Паульсона; большинство учится читать по букварю Золотова; изъ библейской исторіи пройдено до переселенія Іакова въ Египетъ; изъ ариометики два первыя дѣйствія.“ Сверхъ сего члены уѣзднаго училищнаго совѣта нашли справедливымъ выставить на видъ дѣятельность по народному образованію одного изъ бывшихъ прежде наставниковъ: именно бывшего въ 1852—4 годахъ учителя драгунскаго училища, свѣщ. Постникова, которому училище это обязано первоначальнымъ открытіемъ и бесплатнымъ обученіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и плоды усердія котораго

видны изъ того, что въ 1864 г. драгунское училище „поступило въ вѣдѣніе палаты государ. имущ. имѣвшимъ уже болѣе 60 учениковъ и довольно организованнымъ училищемъ.“ b) Какъ видно изъ свѣдѣній, полученныхъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ отъ Мяснова, — училища: царевское, сергіевское (мужское) и нарышкинское по успѣхамъ учениковъ находятся въ отличномъ состояніи. Такимъ состояніемъ эти три училища обязаны: первое главнымъ образомъ одному изъ наставниковъ своихъ, волостному старшинѣ Адамову, окончившему курсъ въ земледѣльческой школѣ, — „человѣку образованному и съ религіозно-нравственнымъ направленіемъ,“ какъ сказано въ отчетѣ; второе — бывшему наставнику, воспитаннику семинаріи Гаврилу Архангельскому, который получилъ единовременную награду въ 18 руб. 97 ¹/₂ коп., какъ замѣчено въ отчетѣ, „за отличное преподаваніе,“ и послѣднее „весьма удовлетворительными“ успѣхами учениковъ, по русской грамматикѣ, закону Божию, арифметикѣ и счетоводству, чистописанію, а сверхъ сего по церковному пѣнію, обязано мѣстному діакону Іакову Молчанову, который состоитъ наставникомъ этого училища болѣе 25 лѣтъ и занимается дѣломъ „съ особенною любовію.“ c) Какъ видно изъ свѣдѣній, представленныхъ въ уѣздный училищный совѣтъ наблюдателемъ школъ свящ. Ілією Знаменскимъ, а равно изъ свѣдѣній, представленныхъ епархіальному начальству имъ же и другими наблюдателями школъ, — училища: хилковское, миленинское и ржавское. внесенныя училищнымъ совѣтомъ въ число организованныхъ, успѣхами учениковъ обязаны мѣстнымъ священникамъ. Изъ школъ, которыя отнесены къ простому обученію грамотѣ на дому, стоятъ выше болѣею частію тѣ, въ которыхъ учителями состоятъ священники и діаконы. Такихъ школъ насчитывается 9. Въ нихъ

проходится, сверхъ чтенія и письма, краткій катихизисъ, свящ. исторія и 4 дѣйствія ариѳметики. Изъ другихъ лицъ, занимавшихся обученіемъ, особо способными оказались: учитель синявинскаго училища, дьячекъ Василій Воздвиженскій, захаровскаго, — дворянинъ Айдеровъ и сорочинскаго, — вольноотпущенный Карпъ Максимовъ, которые преподають все предметы начальныхъ народныхъ школъ и изъ которыхъ Воздвиженскій отличается способностію въ преподаваніи катихизиса, письма и счетоводства, а Максимовъ — способностію обучать пѣнію по италіанской нотѣ. Въ остальныхъ же неорганизованныхъ сельскихъ училищахъ и въ городскомъ тюремномъ ученѣе ограничивается большею частію чтеніемъ и письмомъ.

Препятствія успѣхамъ ученья. — Такимъ образ. въ большинствѣ успѣхи ученья находятся не въ удовлетворительномъ состояніи. Причина этого, по мнѣнію совѣта, въ прошедшемъ году заключалась въ недостаткѣ матеріальнаго обеспеченія. Вслѣдствіе неурожая многіе изъ учителей или вовсе не получали жалованья, назначеннаго имъ отъ общества или получали несвоевременно; отъ чего нѣкоторые изъ нихъ часто перемѣняли свои мѣста. Вслѣдствіе неурожая же большинство учениковъ очень часто уклонялось отъ уроковъ. По этому „прошедшій годъ нельзя считать нормальнымъ годомъ.“

(Продолженіе будетъ.)

III. П Р А В И Л А

ДЛЯ УЧЕНИКОВЪ ТУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, СОСТАВЛЕННЫЯ НА ОСНОВАНІИ
§ 154 СЕМИНАРСКАГО УСТАВА, ПРАВЛЕНІЕМЪ СЕМИНАРИИ И УТВЕРЖДЕНЫМЪ ЕГО
ПРЕСВЯЩЕНСТВОМЪ.

*Общее замѣчаніе о поведеніи воспитанниковъ семина-
ріи и о значеніи постоянныхъ правилъ.*

Поведеніе воспитанниковъ семинаріи опредѣляется самымъ назначеніемъ ихъ. Они приготовляются быть пастырями церкви, т. е. совершать таинства, молитвословія и другія священнодѣйствія церковныя, проповѣдывать слово Божіе, наставлять вѣрныя ихъ попеченію души въ истинахъ вѣры и спасенія, руководить и управлять ихъ совѣстію, являя въ жизни своей общественной и домашней примѣръ доброй христіанской нравственности. Мысль о столь высокомъ будущемъ своемъ служеніи, болѣе всякихъ правилъ и воспитательнаго надзора должна руководить воспитанниковъ семинаріи въ ихъ поступкахъ, показывая, что прилично и что неприлично духовнымъ воспитанникамъ. По сему настоящія правила, не касаясь внутренняго характера и настроенія, которыми должны быть проникнуты воспитанники, готовящіеся къ пастырскому служенію, главнымъ образомъ опредѣляютъ употребленіе времени и порядокъ занятій воспитанниковъ семинаріи, и имѣютъ цѣлю пріобученіе ихъ къ правильности въ занятіяхъ и осмотрительности въ поступкахъ, столь необходимыхъ для приготовленія не къ одному пастырскому, но и ко всякому званію и служенію.

I. *Во отношеніи исполненія религіозныхъ обязанностей.*

1) Ученики начинаютъ и оканчиваютъ каждый день и занятія свои молитвой. Чтеніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ

совершается учениками по очереди; молитвы предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока читаются дежурнымъ въ классѣ ученикомъ, молитвы предъ обѣдомъ, ужиномъ и послѣ, поются всѣми учениками. Для слушанія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, воспитанники, живущіе въ семинаріи, собираются въ церковь.

2) Во дни воскресные и праздничные всѣ ученики должны присутствовать при богослуженіи всенощномъ и на литургии. Они собираются предварительно въ классахъ и потомъ, подъ наблюденіемъ инспектора или его помощниковъ, входятъ въ указанномъ порядкѣ въ церковь и становятся на назначенномъ каждому ученику мѣстѣ. Въ отношеніи поведенія своего въ церкви ученики должны помнить, что они собрались въ церковь для молитвы, и потому въ осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, равно въ молитвенныхъ поклонахъ и во всемъ своемъ поведеніи должны выражать полное благоговѣніе къ совершаемому священнодѣйствию, зная, что всякое неприличное поведеніе въ церкви, какъ-то: небрежное и неправильное совершеніе крестнаго знаменія, разговоръ во время богослуженія, оборачиванье по сторонамъ, и особенно смѣхъ и шутки, какъ дѣйствія крайне грубыя и оскорбительныя для святости мѣста, въ высшей степени неприличны всякому человѣку, тѣмъ болѣе духовному воспитаннику.

3) Во время богослуженія ученики, по распоряженію инспектора, участвуютъ въ пѣніи церковномъ, въ чтеніи, а также исправляютъ служебныя обязанности въ алтарѣ. Въ предотвращеніе нарушенія въ этомъ случаѣ церковнаго благочинія, какъ пѣвчіе, такъ и очередные чтецы должны предварительно приготовляться къ своему дѣлу.

Примѣчаніе. На исполненіе этого правила ученики должны обратить особое вниманіе; такъ какъ знаніе богослужебнаго круга, преподаваемого на классѣ литургіки, всего луч-

ше приобретається, если съ теоретическимъ его изученіемъ соединяется практическое, чрезъ непосредственное участіе въ отправленіи церковнаго богослуженія.

4) Въ первую и послѣднюю седмицы великаго поста воспитанники семинаріи говѣютъ и приобщаются Святыхъ Таинъ, соблюдая въ точности и въ другіе посты, установленные православною церковію.

II. Въ отношеніи къ класснымъ занятіямъ.

5) Въ классъ воспитанники должны ходить своевременно и неопустительно. Неявка въ классъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется, исключая случаевъ болѣзни. Тогда ученикъ долженъ немедленно явиться въ семинарскую больницу, при не возможности же выхода изъ квартиры извѣщаетъ о томъ инспектора чрезъ квартирнаго дежурнаго ученика (пр. 34), въ самый же день заболѣванія, и долженъ ожидать прибытія семинарскаго врача; въ противномъ случаѣ отсутствія отъ класса считается своевольной и незаконной отлучкой и ученикъ этотъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ получаетъ за каждый день отсутствія баллъ: 1.

6) Послѣ звонка, предъ началомъ cadaго урока, ученики должны садиться на свои мѣста и безъ шума, ожидать прихода учителя, — во время классовъ со всѣмъ вниманіемъ слушать преподаваніе, не переходить съ мѣста на мѣсто, не заниматься ни чѣмъ постороннимъ, и ни чего не держать при себѣ, кромѣ необходимыхъ для класса книгъ и тетрадей, беспрекословно и вѣжливо исполнять всѣ приказанія и распоряженія учителя.

7) Выходъ изъ класса, во время урока, можетъ быть допускаемъ, съ позволенія учителя, для однихъ лишь учениковъ I и II-го классовъ, а въ прочихъ классахъ — для однихъ дежурныхъ учениковъ, которые не выходятъ изъ класса при перемѣнахъ (см. пр. 11).

8) По окончаніи урока ученики не должны выходить изъ класса и даже вставать съ своихъ мѣсть прежде учителя.

9) Каждый ученикъ, кромѣ назначенныхъ учебниковъ, долженъ имѣть при себѣ тетрадь для записи нужныхъ замѣтокъ, карандашъ и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги.

10) Въ классныхъ комнатахъ должна быть соблюдаема чистота; для чего ученики оставляютъ свое верхнее платье и калоши въ раздѣвальнѣ, а не имѣющіе калоши насухо вытираютъ ноги на крыльцѣ; для того же въ каждой классной комнатѣ устроятся плевальницы. Сорить на полу, писать карандашомъ или мѣломъ на стѣнахъ и столахъ, или рѣзать мебель запрещается подъ опасеніемъ исправить на свой счетъ испорченную семинарскую собственность.

11) Если для наблюденія за исполненіемъ предыдущаго правила, равно для храненія оставляемыхъ въ классѣ, при переменахъ, книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей, признано будетъ нужнымъ учредить въ какомъ либо классѣ дежурныхъ учениковъ, то они во время классныхъ переменъ не выходятъ изъ класса и очередь такихъ дежурныхъ въ алфавитномъ порядкѣ фамилій смѣняется ежедневно.

12) Въ каждомъ классѣ, назначается инспекторомъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ учениковъ для веденія записи отсутствующихъ учениковъ и для представленія, послѣ уроковъ, своей записной книги дежурному помощнику инспектора.

13) Въ случаѣ пропажи какой либо вещи въ классѣ, ученикъ, у котораго случилась пропжа, долженъ еще до окончанія, или тотчасъ же по окончаніи классовъ, объявить о томъ инспектору; въ противномъ случаѣ ни какія жалобы на пропажи въ классахъ не принимаются.

14) Въ то время, когда уроки прдолжаются, ученики не имѣютъ права оставить семинарію. Даже въ случаѣ отсут-

ствія преподавателя, ученики не должны оставлять класса без распоряженія инспектора.

Примѣчаніе. Для отправки писемъ на почту въ учебные дни ученики доставляютъ оныя секретарю семинаріи, который передаетъ ихъ разсылному при управленіи служителю для вложенія въ почтовой ящикъ.

15) Никто, кромѣ начальствующихъ въ семинаріи лицъ, не можетъ вызывать учениковъ изъ классовъ, безъ дозволенія инспектора; и самый вызовъ можетъ быть сдѣланъ только чрезъ дежурнаго помощника инспектора и съ позволенія учителя.

III. *Во отношеніи домашнихъ занятій учениковъ, живущихъ въ семинаріи.*

16) Каждый день для живущихъ въ семинаріи учениковъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 6 часовъ вставать, умываться и одѣваться, въ 7 — на молитву и за тѣмъ на приготовленіе къ классамъ; черезъ 10 минутъ послѣ классовъ обѣдъ (въ воскресенье и праздничные дни обѣдъ въ 12 час.), время послѣ обѣда, осенью и зимою, до 5 ч., а лѣтомъ — до 6 час. на отдыхъ, прогулку, гимнастическія и другія рекреационныя занятія, подъ надзоромъ помощника инспектора; далѣе до 9 час. приготовленіе уроковъ и другія обязательныя занятія; въ 9 час. ужинъ, въ 10 — вечерняя молитва, послѣ которой ученики ложатся спать. Время послѣ ужина до молитвы можетъ быть употребляемо на отдыхъ и чтеніе рекомендованныхъ книгъ. Чтеніе книгъ можетъ продолжаться для желающихъ и послѣ молитвы до 11-ти часовъ; послѣ же 11-ти час. ученики непремѣнно должны ложиться спать и огонь въ учебныхъ комнатахъ погасяется.

17) Въ столовую ученики собираются тотчасъ по звонку, чтобы собраніе не замедлялось, и, занявши свои мѣста, поютъ молитву.

18) Оставаться въ учебныхъ комнатахъ, или гдѣ либо въ семинаріи, во время обѣда или ужина, никому не дозволяется. Уволенные до обѣда въ отпускъ, равно опоздавшіе изъ отпуска, не имѣютъ права требовать себѣ особаго обѣда или ужина и могутъ получить изъ столовой только одинъ хлѣбъ; не явившіеся же самовольно къ общему столу совершенно лишаются обѣда или ужина.

19) Кромѣ времени для завтрака, обѣда и ужина, ученикамъ запрещается входить въ столовую; запрещается также входить въ буфетъ и кухню.

20) Въ четвергъ, послѣ обѣда, ученики могутъ отлучаться изъ корпуса по своимъ нуждамъ, лѣтомъ до 6 час., а зимою и осенью до 5-ти, но не иначе какъ съ дозволенія инспектора. Въ воскресные и праздничные дни отпускъ можетъ быть данъ послѣ литургіи и въ лѣтнее время продолжаться до 8 час. Для полученія отпуска ученики предварительно записываютъ свои фамиліи въ заведенную для того книгу и получаютъ за подписью инспектора билетъ, который, по возвращеніи своемъ, лично представляютъ инспектору или, по его распоряженію, его помощнику.

Примѣчаніе. Лѣтомъ, въ праздничные дни, можетъ быть дозволена ректоромъ прогулка учениковъ за городомъ, до 9 час. вечера, но не иначе, какъ въ сопровожденіи помощника инспектора

21) Въ случаѣ особой надобности, дозволяется, съ соблюденіемъ предыдущаго правила, выходъ изъ корпуса и въ другіе дни, къ родителямъ или родственникамъ, если послѣдніе лично будутъ просить объ этомъ инспектора.

22) Ушедшіе безъ дозволенія изъ семинарскаго корпуса, подвергаются взысканію, по усмотрѣнію инспектора.

23) Верхнее платье казенно-коштныхъ учениковъ и пансіонеровъ хранится въ цейхаузѣ и выдается лично служителемъ при цейхаузѣ только во дни отпусковъ и лишь ученикамъ получившимъ отпускъ, для чего, за часъ до отпуска, присылается служителю списокъ отпущенныхъ учениковъ. По возвращеніи домой, ученики немедленно сдають платье тому же служителю въ самомъ цейхаузѣ.

24) Тѣмъ же служителемъ выдается ученикамъ и принимается отъ нихъ бѣлье во дни назначенные, какъ для бань, такъ и для простой перемѣны бѣлья. Въ послѣднемъ случаѣ бѣлье выдается и принимается въ ученической спальнѣ, гдѣ оно и перемѣняется.

25) Кромѣ положеннаго платья, всякое другое ученическое платье держать въ зданіи семинаріи, по не имѣнію особыхъ для него помѣщеній, запрещается.

26) Книги и другія учебныя принадлежности, находящіяся въ рукахъ казенно-коштныхъ учениковъ, по прекращеніи ими своихъ дневныхъ занятій, должны быть убираемы въ шкафы.

27) Воспитанники могутъ, съ дозволенія дежурнаго помощника инспектора, принимать на короткое время, въ особой комнатѣ, приходящихъ къ нимъ посѣтителей и вообще знакомство съ лицами благонадежной нравственности не запрещается. Впрочемъ, частыя посѣщенія лицъ мало извѣстныхъ, также посѣщенія на продолжительное время (болѣе 1 часа) и позднею вечеромъ не позволяются. Въ случаѣ замедленія ухода посѣтителя, ученикъ долженъ вѣжливо объяснить, что онъ имѣетъ нужду возвратиться къ своимъ занятіямъ; въ противномъ случаѣ посѣщеніе прекращается приказаніемъ ученику идти къ своимъ занятіямъ со стороны помощника инспектора.

28) Воспитанники не имѣютъ права давать служителямъ какихъ либо порученій, безъ вѣдома помощника инспектора, и служителямъ въ свою очередь запрещается принимать отъ нихъ эти порученія безъ испрошенія на то согласія того же помощника инспектора.

29) Совѣтуется воспитанникамъ отдавать на храненіе находящіяся у нихъ деньги эконому семинаріи, подъ росписку, и отъ него же, по надобности, получать ихъ.

30) Воспитанникамъ здоровымъ запрещается входить въ больницу или передавать туда что либо больнымъ; только, съ дозволенія врача и инспектора, воспитанникъ можетъ навѣстить своего больного товарища.

31) Въ спальныхъ комнатахъ каждый ученикъ занимаетъ опредѣленную для него кровать.

IV. *Во отношеніи домашнихъ занятій на квартирахъ.*

32) Распредѣленіе времени учениковъ, живущихъ на квартирахъ, должно соответствовать правиламъ, постановленнымъ на сей предметъ для учениковъ, живущихъ въ семинарскомъ корпусѣ.

33) Каждый ученикъ, послѣ назначеннаго (въ прав. 17) рекреационнаго времени, долженъ быть непременно на своей квартирѣ и заниматься дѣломъ: позданя, а тѣмъ болѣе ночныя отлучки строго преслѣдуются. Если бы кто имѣлъ нужду въ часы учебныхъ занятій отлучиться съ своей квартиры не болѣе, какъ на одинъ часъ, то долженъ объявить объ этомъ равно и о мѣстѣ своей отлучки дежурному ученику, а для отлучки на болѣе продолжительное время испросить разрѣшеніе инспектора.

34) Для дежурства на квартирахъ избирается поочередно нѣсколько учениковъ, по усмотрѣнію инспектора, преимущественно изъ старшихъ классовъ; каждый дежурный назначается

на недѣлю, смѣняясь на слѣдующую недѣлю другимъ, по указанному инспекторомъ порядку.

35) Обязанности квартирнаго дежурнаго: а) наблюдать за соблюденіемъ всего предписаннаго Порядка жизни и занятій квартирующихъ учениковъ; б) записывать въ своей книгѣ (книга для дежурнаго) отлучки учениковъ съ квартиры, въ неположенные для того часы, съ означеніемъ: куда, за чѣмъ и сколько времени продолжалась отлучка; в) объ отлучкѣ безъ вѣдома дежурнаго, записавъ въ книгу, доносить на другой день инспектору. Въ самомъ началѣ книги должны быть записаны: а) званіе, имя и фамилія хозяина квартиры; б) списокъ квартирующихъ учениковъ; в) условія найма квартиры, засвидѣтельствованныя подписью квартиро-содержателя и родителей учениковъ.

36) Книга дежурнаго должна быть еженедѣльно представляема инспектору и также подаваема каждый разъ всѣмъ осматривающимъ квартиру начальствующимъ въ семинаріи лицамъ, для внесенія въ нее ихъ замѣчаній о найденномъ состояніи квартиры. О всѣхъ важныхъ на квартирѣ безпорядкахъ дежурный немедленно доносить инспектору.

37) Если вмѣстѣ съ учениками семинаріи квартируютъ ученики тульского духовнаго училища, то послѣдніе, для единства порядка въ занятіяхъ, подчиняются семинарскому росписавію; но, вслѣдствіе этого самаго, смотритель училища и его помощникъ о всѣхъ усмотрѣнныхъ при посѣщеніи такой квартиры безпорядкахъ со стороны учениковъ семинаріи имѣютъ право доносить инспектору семинаріи.

38) Ученики обязываются нанимать свои квартиры съ вѣдома инспектора: и не имѣютъ права перемѣнять ихъ среди учебной трети, безъ разрѣшенія инспектора.

39) Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности хозяевъ, ро-

дители учениковъ обязаны, по требованію начальства семинаріи, немедленно поремѣнить для своихъ дѣтей квартиру.

V. Общія правила благоповеденія и благоприличія.

40) Къ начальникамъ и учителямъ своимъ и вообще къ лицамъ высшимъ ученики должны быть почтительны, обращаться съ вопросами и отвѣчать прилично и стоя (если не дано позволенія сидѣть). Всякое нарушеніе въ этомъ случаѣ приличія и общепринятыхъ условій вѣжливости признается за признакъ невѣжества ученика.

41) Долгъ вѣжливости и почтительности требуетъ также, чтобы ученикъ при встрѣчѣ на улицѣ съ начальникомъ губерніи, со всѣми духовными властями и почетными духовными лицами снималъ фуражку.

42) Когда ученикъ представляется кому либо изъ начальниковъ или преподавателей въ ихъ квартирѣ или входитъ въ чей либо домъ, долженъ снимать верхнее платье и калоши въ передней, хотя бы входилъ и на самое короткое время.

43) Съ товарищами должны ученики быть дружелюбны, не должны допускать неучтивыхъ, грубыхъ и оскорбительныхъ шутокъ, лжи и обмана, а тѣмъ болѣе брани и ссоры. Но товарищество не должно служить къ прикрытію дурныхъ поступковъ: на сколько не терпимо между учениками наущничество, на столько же истинное братолюбіе и честь заведенія и самихъ учениковъ требуетъ, чтобы ученики воздерживали своихъ товарищей отъ дурныхъ поступковъ и при неисправленіи, равнымъ образомъ при всякомъ требованіи начальства, открыто и безъ утайки заявляли о всякомъ товарищѣ, сдѣлавшемъ какой либо дурной и тѣмъ болѣе безнравственный поступокъ, будучи твердо убѣждены, что начальство семинаріи, при употребленіи своихъ исправительныхъ мѣръ, съумѣетъ быть снисходительнымъ къ виновному.

44) Ученики старшихъ классовъ тѣмъ болѣе должны собственнымъ примѣромъ предшествовать и руководить учениковъ младшихъ въ постоянномъ и вѣрномъ соблюденіи правилъ благоприличія и благонравія. Но дѣйствуя на другихъ всѣмъ вліяніемъ добраго, дружескаго слова и примѣра, ученики, какъ высшихъ, такъ и низшихъ классовъ, ни въ какомъ случаѣ не должны самовольно расправляться, какъ съ своими товарищами, такъ и другими учениками семинарии и училища.

45) Запрещается пользоваться книгами и другими вещами товарища безъ позволенія послѣдняго, входить въ долги и другія сдѣлки, закладывать и продавать свои вещи, какъ между товарищами, такъ и на рынкѣ, посѣщать трактиры, всѣ публичныя заведенія и гулянья, играть въ карты и другія азартныя игры, курить табакъ, охотиться съ ружьемъ и имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе.

46) Ученики должны приходять въ классы и въ церковь въ установленномъ однообразномъ платьѣ и выходить, куда бы то ни было, изъ дому чисто и опрятно одѣтыми, съ умытыми лицомъ и руками и съ причесанными волосами.

47) Всѣ ученики должны носить волосы коротко остриженные.

Примѣчаніе. Несоблюденіе послѣднихъ двухъ, столь удобоисполнимыхъ правилъ, показываетъ съ одной стороны дурной вкусъ ученика (такъ какъ и не въ дорогомъ и даже въ бѣдномъ платьѣ можно быть чистымъ и опрятнымъ), а съ другой — полную невнимательность къ своимъ обязанностямъ.

VI. *Объ отпускахъ на зимнія и лѣтнія вакаціи.*

48) Отпущенные на лѣтнія и зимнія вакаціи ученики

представляютъ своимъ родителямъ или опекунамъ полученныя ими послѣ каждой учебной трети свидѣнія объ своихъ успѣхахъ и поведеніи, которыя обязаны потомъ возвратить инспектору съ подписью своихъ родителей или опекуновъ.

49) При отпускѣ на зимнія вакаціи ученики должны имѣть свою теплую одежду; не имѣющіе такой одежды лишаются отпуска.

50) Никто не можетъ отлучаться, какъ на зимнее, такъ и на лѣтнее вакаціонное время безъ билета отъ инспектора. Въ экстренномъ случаѣ ученики могутъ быть отпускаемы домой ректоромъ семинарія, по письменнымъ о томъ просьбамъ родителей учениковъ. Въ случаѣ болѣзни, требующей домашняго лѣченія ученика, послѣдній увольняется только по признаніи необходимости такого лѣченія со стороны семинарскаго врача, и не иначе, какъ въ сопровожденіи родителя или родственника больного, и съ соблюденіемъ всѣхъ нужныхъ путевыхъ предосторожностей для сбереженія его здоровья.

51) Всѣ ученики должны послѣ вакацій являться въ классъ въ назначенный срокъ; не исполнившіе сего, за всякій просроченный учебный день получаютъ въ учительскихъ табеляхъ баллъ: 1, по всѣмъ предметамъ. Не явившіеся по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ обязаны присылать въ правленіе семинаріи свидѣтельства о причинѣ своей неявки отъ мѣстнаго благочиннаго, при самомъ началѣ учебной трети.

52) Всѣ предписываемыя правила ученики обязаны имѣть у себя и знать.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая

№ 9.

1869 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА (*).

*Духъ (святый) способствуетъ намъ во немощехъ
и нищихъ Рим. 8, 26.*

Духъ св., помощникъ нашъ милосердый, различнымъ образомъ пособствуетъ намъ. Онъ пособствуетъ въ немощи нашей, когда располагаетъ насъ всякія скорби душевныя и тѣлесныя съ благодарностію принимать отъ руки Божіей и хвалить за нихъ Бога нашего. Волю нашу Онъ укрѣпляетъ къ тому, чтобы любить доброе, постоянное и вѣчное, пренебрегать же тлѣнное, настоящее, что чувства только прельщаетъ, а души нисколько не удовлетворяетъ. Помогаетъ и памяти, чтобы содержать ея всеъ благодѣянія Божіи съ благодарностію, чтобы помнить заповѣди Божіи и не преступать ихъ, помнить же грѣхи и сердцемъ сокрушаться о нихъ, чтобы не забывать намъ праведнаго и грознаго суда Божія, награв-

(*). Соч. св. Димитрія Ростовскаго, т. II, стр. 272—274.

дающаго праведниковъ и наносящаго достойную казнь грѣшникамъ. Наконецъ подаетъ Онъ руку помощи духу нашему противъ плотскихъ похотей, даетъ крѣпость къ начинанію дѣлъ божественныхъ, къ тому, чтобы пребывать намъ въ служеніи Богу, въ благочестивой ревности и благодати.

Пособствуетъ же намъ Духъ Св. во всякомъ состояніи, въ благодати ли, во грѣхахъ ли, пребывающимъ: въ благодати — утверждаетъ, чтобы не отпасть отъ нея, ведетъ отъ силы въ силу добродѣтели; во грѣхахъ пребывающимъ даетъ пособіе къ возстанію, чтобы не погибнуть, по слову псалмопѣвца: *еще не Господь помогъ бы ми, смалъ вселила-ся бы во одѣ душа моя* (Псал. 93, 17).

Духъ Св. являетъ въ печаляхъ утѣшеніе, во тьмѣ свѣтъ, въ бѣдахъ освобожденіе, въ сомнительныхъ случаяхъ совѣтъ, въ горести сладость, въ тругѣ ослабу, въ изнеможеніи укрѣпленіе, въ заблужденіи исправленіе, въ невѣдѣніи наставленіе: всѣ эти благодатныя дѣйствія милостиво совершаетъ Духъ Св., для вѣрующихъ, для кого что потребно, и до нынѣ не перестаетъ совершать для насъ, если только сосуды душъ нашихъ стараемся омыть источникомъ слезъ отъ сквернъ.

Примѣръ такого дѣйствія благодати Духа Св. видимъ въ божественныхъ апостолахъ, которые прежде были несвѣдущи, но когда посланы были съ благовѣстіемъ во вселенную, исполнены были разумомъ, витійствомъ и мудростію, которые зѣхъ, какъ рыба, ученіемъ своимъ ко Христу уловили. Прежде они были боязливы, но Духъ Св. облекъ ихъ силою свыше и утвердилъ на всякія бѣдствія. Мало было въ нихъ теплоты, но Духъ Св. нашель на нихъ въ огненныхъ языкахъ, и они возгорѣлись любовью и ревностію; слова ихъ сдѣлались какъ бы огненными и могли проникать въ окаме-

ненные сердца. А потому и верховный апостоль св. Петръ однимъ поученіемъ обратилъ къ Господу три тысячи душъ и еще въ другой день пять тысячъ. Они прежде были немощны, но Духомъ Св. такъ укрѣпились, что ни мучители, и никакая другая сила ада не могла сокрушить ихъ сердце. Напротивъ, они сами всю вселенную привели подъ власть Христову, и доловъ упразднили, князя міра сего и всю вселенную покорили Распятому. Такова сила Духа Св., наставлявшаго ихъ и намъ пособствующаго въ немощахъ нашихъ. Аминь.

ПО ПОВОДУ КНИГИ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ: „НИКОЛЬСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО МОНАСТЫРЯ ИНОКА ПАВЛА, ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПРУССКАГО, ВОСПОМИНАНІЯ И БЕСѢДЫ О ГЛАГОЛЕМОМЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ.“ ИЗД. Н. М. АЛАСИНА. М. 1868 Г.

„Не во укоризну тебѣ пишу сіе; ибо если укорять, то я первый подлежу укоризнѣ: но истину предъ очи поставляю, а смотрѣть, или смѣжать очи, на твоей волѣ остается.“

Изъ письма ин. Павла къ другу.

Съ воспоминаніями и бесѣдами инока Павла читатели нашихъ Вѣломостей нѣсколько могли познакомиться по тѣмъ выдержкамъ, которыя мы сдѣлали изъ нихъ въ прошломъ году, когда они только были помѣщаемы въ „Душеполезномъ Читаніи.“ Но пока они еще не всѣ появились въ печати, нельзя было и составить опредѣленнаго сужденія о нихъ. Теперь же, когда они всѣ появились въ особой книгѣ, всякому удобнѣе прочесть ихъ, нежели въ отрывочныхъ журнальныхъ статьяхъ, удобнѣе и установить на нихъ опредѣленный взглядъ.

Съ перваго взгляда, книга инока Павла въ учено-полеми-
ческомъ отношеніи какъ будто не замѣчательна. Въ ней нѣтъ
ни новыхъ истинъ, ни новыхъ сторонъ защиты ихъ. Тѣже
самые предметы, о которыхъ спорили съ церковію соловецкіе
челобитчики, о которыхъ писалъ только гораздо пространнѣе
Пешехоновъ, которые такъ увлекали іеромонаха Пароенія въ
книгѣ о промыслѣ Божіемъ, занимали и инока Павла. Въ его
воспоминаніяхъ не видно строгой связи и послѣдовательности.
Въ его бесѣдахъ нѣтъ и строго научныхъ приѣмовъ искус-
ственной діалектики. За то въ книгѣ инока Павла есть то,
что не всегда встрѣчается и въ ученыхъ сочиненіяхъ о ста-
рообрядчествѣ. Надо отдать справедливость автору, что онъ
знаетъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ. Онъ изучилъ свой пред-
метъ путемъ практическимъ, изощрилъ свою способность бес-
сѣдовать съ другими посредствомъ долгаго упражненія. Въ
немъ виденъ начетчикъ, занимательный для всякаго любителя
истины, особенно для простыхъ людей. Онъ говоритъ просто,
удобопонятно, доступно пониманію всякаго; убѣжденія его
искренны, сужденія отличаются здравымъ смысломъ, его ди-
алектика находчива и сообразительна, но вмѣстѣ скромна и
безыскусственна; обороты его рѣчи не рѣдко неожиданны,
за то естественно вытекали изъ извѣстнаго настроенія его
души. Авторъ вдается иногда въ частности, въ подробности;
но онѣ не утомительны для читателя. Большею же частію
онъ говоритъ о разныхъ предметахъ ни много, ни мало, но
именно сколько нужно для уясненія предмета. Polemica ав-
тора самая человѣколюбивая. Она не истощается въ бесплод-
ной критикѣ противоположныхъ мнѣній, но съ крѣпостію и
любовію доводитъ противниковъ до признанія ихъ заблужденій
и невольнаго признанія истины. Въ каждой бесѣдѣ автора
видна душа, желавшая вразумить своихъ собратій, доселѣ
пребывающихъ въ отчужденіи отъ церкви и расположить ихъ

къ истинѣ, къ которой онъ дошелъ долгимъ и труднымъ путемъ. Къ истинѣ православія онъ самъ стремился всѣми силами души; также и въ другихъ желалъ поселить къ ней непреодолимое влеченіе. Эта истина была для него самою сладостною, самою питательною духовною пищею. Нашедши ее, онъ какъ бы приобрѣлъ свое родное наслѣдіе, свою родную стихію и въ чувствѣ радости, въ избыткѣ благодарности къ Богу, источнику истины, не могъ не подѣлиться съ другими своею радостію, своими задушевными убѣжденіями. Авторъ бесѣлъ желалъ распространить свѣтъ истины Христовой особенно въ средѣ заблудшихъ своихъ собратій, Онъ имѣлъ въ виду разумить тѣхъ изъ нихъ, которые, при всемъ ослѣпленіи ума своего и сердца, не хотятъ завѣдомо оставаться въ заблужденіи, которые подъ видомъ заблужденія стремились къ истинѣ и поддѣлываясь подъ нее, старались облечь ее въ какую либо стройную и послѣдовательную форму. Такимъ людямъ авторъ бесѣлъ показывалъ, что они, считая ложь за истину только, сами себя обманывали, тогда какъ только одинъ Іисусъ Христосъ есть путь, истина и животъ.

Воспоминанія и бесѣды инока Павла, по видимому, больше всего касаются безоповскаго толка, къ которому до обращенія къ церкви принадлежалъ самъ авторъ ихъ, почему и началъ свои бесѣды съ познанія Ѳедосѣевскихъ и Филипповскихъ заблужденій и окончилъ воззваніемъ къ безоповцамъ, съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его оставить это мнимое согласіе; но при внимательномъ чтеніи его бесѣлъ, нельзя не видѣть, что онѣ направлены противъ всѣхъ вообще старообрядческихъ согласій, особенно противъ поповцевъ, чему служатъ подтвержденіемъ бесѣды о вѣчности и о непреодолимости церкви, о непрестающемъ священствѣ, о необходимости всѣхъ чиновъ іерархіи, о преимуществахъ власти

епископа предъ прочими ея чинами, о хиротоніи, объ австрійскомъ священствѣ и т. п.

Въ книгѣ автора воспоминаній, при внимательномъ чтеніи ихъ, не трудно отыскать и строгую послѣдовательность въ мысляхъ и отчетливость въ изложеніи; только эта послѣдовательность, не ученая, а психическая; всѣ бесѣды автора расположены сообразно съ обстоятельствами его жизни, въ связи съ постепеннымъ ходомъ измѣненія его собственныхъ убѣжденій. Рожденный и воспитанный въ правилахъ едосѣевскихъ и потомъ филипповскихъ, онъ строго держался ихъ до самаго отъѣзда своего въ прусскую безпоповскую киновію, за исключеніемъ правилъ, отвергающихъ законные браки; эти правила возмущали его еще въ молодости и, по переходѣ въ Пруссію, заставили его уклониться въ поморское согласіе, допускающее браки, хотя онъ лично держался обѣта безбрачія. Между тѣмъ и поморское согласіе ни мало не удовлетворяло его; онъ не находилъ въ безпоповщинѣ истинной церкви, потому что церковь не можетъ быть безъ священства, а его—то и не было въ поморскомъ согласіи. Въ бесѣдахъ его съ Онуфріемъ и Семеномъ Семенычемъ видно убѣжденіе его и въ безблагодатности австрійскаго священства и въ истинности православія. Въ такомъ порядкѣ расположены всѣ его воспоминанія.

Чтобы дать какое нибудь понятіе о способности автора вести умныя бесѣды и приемахъ его излагать спорные предметы, мы сдѣлаемъ выписки изъ книги о такихъ только предметахъ, которые волнуютъ и тульскихъ старообрядцевъ, особенно поповцевъ.

Тульскіе поповцы, хотя на словахъ и допускаютъ, будто они примутъ къ себѣ православнаго священника, если онъ согласится быть у нихъ, но на дѣлѣ держатся только поповъ

австрійскаго посвященія. Сколько исторія ни свидѣтельствуетъ о лживости происхожденія австрійской іерархіи, они считаютъ ее истинною. Въ этой исторіи они вѣрятъ только тому, что имъ нравится; остальному же, что имъ не нравится въ ней, они не вѣрятъ. Имъ говорятъ, что старообрядческіе иноки въ 1846 г. ѣздили въ Іерусалимъ въ Синайскую гору для отысканія себѣ епископа и при пособіи жида Костюшки отыскали въ Цареградѣ запрещеннаго митрополита Амвросія, обманомъ успѣли взять у патріарха разрѣшеніе отслужить хотя одну заупокойную обѣдню; не вѣримъ, говорятъ наши поповцы, не вѣримъ. Имъ говорятъ, что когда патріархъ узналъ объ обманѣ Амвросія, удалившагося въ Австрію, то снова осудилъ его и извергъ изъ сана... Нѣтъ, говорятъ наши поповцы, патріархъ не извергалъ его изъ сана; австрійскіе чиновники, узнавши о желаніи его открыть особую епархію въ Бѣлой криницѣ, чрезъ своего-де посла въ Цареградѣ узнали, что онъ не былъ запрещенъ въ санѣ и имѣлъ грамоту. Защитникамъ его и въ голову не приходитъ, что незаконно все таки получить іерархію отъ австрійскихъ чиновниковъ. Имъ говорятъ, что Амвросій неправильно присоединенъ къ поповцамъ чрезъ запрещеннаго попа Іеронима, неправильно принятъ въ общеніе съ ними, какъ будто переходящій отъ ереси, неправильно перепомазалъ, да и самое правильное мвропомазаніе не подаетъ дара хиротоніи. Ничего, ничего, говорятъ, простой священникъ можетъ принять отъ ереси даже митрополита; онъ по сану равенъ епископу, различенъ только по степени священства; какъ скоро кто изъ чиновъ греческой и великороссійской іерархіи согласится на совершеніе надъ нимъ обряда присоединенія, то Духу св. нѣтъ препятствія въ ихъ ереси и каждый по своему сану получаетъ благодатные дары даже безъ преподающаго ихъ. Противъ этого, говорятъ имъ, что въ истинной церкви, ка-

кова грекороссійская церковь, нѣтъ и не можетъ быть ересей, что благодать хиротоніи не преподается и не можетъ быть преподана безъ преподающаго. Не имѣемъ вѣры, твердятъ наши поповцы!

Такимъ-то не вѣрующимъ старообрядцамъ полезно прочитывать бесѣды инока Павла съ защитниками австрійской іерархіи, Онуфріемъ и Семеномъ Семеновичемъ и т. п. Если же первому собесѣднику, какъ впоследствии обратившемуся въ православіе, они не повѣрятъ, то ужъ ни какъ не могутъ не согласиться съ доводами втораго, который жилъ и умеръ съ своими убѣжденіями. Бесѣдуя съ инокомъ Павломъ о вѣчности церкви, о прекращеніи у старообрядцевъ іерархіи на цѣлыя 200 лѣтъ, С. С—чъ оправдывалъ сей перерывъ примѣромъ ветхозавѣтной церкви и доказывалъ, что во времена вавилонскаго плѣненія „огнь сѣновный претерпѣлъ временное измѣненіе въ воду;“ такъ будто бы и благодать новозавѣтнаго священства въ церкви грекороссійской на время претерпѣла измѣненіе, „было что-то ино, не святою, не освящающею, не дѣйствующею, недостаточною къ пресуществленію таинства;“ потомъ таже недѣйствующая благодать пришедши къ поповцамъ, предъ ихъ жертвенникъ, въ приемъ митрополита Амвросія получила силу, дѣйство, видъ, аки чрезъ воскрешеніе. „

Инокъ Павелъ доказывалъ С. С—чу, что вѣчность церкви безусловна, не такова, какъ вѣчность нѣкоторыхъ другихъ обѣтованій Божіихъ, напр. вѣчность обѣтованія Соломону о храмѣ и евреямъ о землѣ условна, слѣд. не подтверждаетъ мнѣнія С. С—ча о временномъ прекращеніи іерархіи, безъ которой не можетъ быть церкви. Ветхозавѣтная іерархія не прекращалась, а только приношеніе жертвы, тогда какъ у поповцевъ жертва была, но безъ іерархіи. „Благодать оставляетъ еретиковъ, говорилъ иннокъ Павелъ, а не

измѣняется въ несвятость, въ безсиліе и нелѣйствіе; если приписывать благодати Божіей измѣненіе на безсвятіе, безсиліе, бездѣйствіе: это будетъ хула на благодать Св. Духа.“ С. С — чь, какъ ни старался защитить себя, но долженъ былъ сознаться, что не возможно почитать благодать Духа измѣняемою; но чтобы прикрыть несостоятельность своихъ убѣжденій, рѣшилъ дать бесѣдѣ иной ходъ, чему съ своей стороны не препятствовалъ инокъ Павель. Рѣчь поведена была отъ начала проповѣди Христовой. Поповцу доказано было, „чтобы благодать хиротоніи, излитая на апостоловъ въ день пятидесятницы, потекла потомъ на ихъ преемниковъ — епископовъ, а чрезъ нихъ уже на пресвитеровъ; струя этой благодати преемственно до патріарха Никона текла въ церкви русской; а съ того времени, по словамъ поповца, она не течетъ ни въ ней, ни въ церкви греческой; ереси-де прекратили ей теченіе. Куда же она потекла? Не потекла и къ поповцамъ, хотя и не высохла. Такъ, гдѣ же она,“ спросилъ его инокъ Павель. „По нѣкоторомъ молчаніи С. С — чь громкимъ выразительнымъ голосомъ воскликнулъ: не знаю!“

Инокъ Павель велъ эту бесѣду съ знаменитымъ защитникомъ австрійской іерархіи; когда самъ расторгъ связи съ беспоповцами и пришелъ къ убѣжденію, что и поповцы не имѣютъ у себя церкви, что ихъ іерархія не имѣетъ благодати Божіей, не сохранивши преемства отъ апостоловъ. „Безпоповцы сознаютъ, заключаетъ бесѣда, что благодати хиротоніи нѣтъ у нихъ; поповцы, сколько ни мнутъ, а должны также сказать съ С. С — чь, что и къ нимъ не потекла та благодатная струя, и гдѣ цѣлыя двѣсти лѣтъ она шумитъ теченіемъ, не знаютъ. Это: не знаю — услышишь, кого ни спроси изъ старообрядцевъ о хиротоніи, поповца, или беспоповца. Гдѣ въ послѣднія 200 лѣтъ преподается власть вязати и рѣшити грѣхи? не знаю. Гдѣ сохраняется данная

епископамъ власть освящать миро? не знаю. Гдѣ преподается благодать священнодѣйствія? не знаю. Отъ этого не знаю старообрядцамъ одноизбавленіе въ пріятіи православія (Бес. 12). С. С — чь зналъ только одно, какъ говорится въ другой бесѣдѣ съ нимъ, что не чѣмъ ему доказать присутствіе благодати въ австрійскомъ священствѣ; потому что въ семъ священствѣ отъ апостоловъ влекущагося преемства въ преподаваніи благодати хиротоніи не имѣется.“

(Продолженіе будетъ.)

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. БѢЛЕВѢ (*).

Что должно разумѣть подъ придѣломъ преп. Сергія радонежскаго чудотворца, — дѣйствительный ли придѣлъ во имя преп. Сергія, бывшій въ той же самой церкви, какъ это было въ ту пору при всѣхъ почти церквахъ, или же извѣстную церковь Сергіевскую? — за недостаткомъ свѣдѣній объ этомъ, рѣшить пока невозможно. Съ одной стороны выраженія писцовыхъ книгъ 1630 г.: „за сергіевскимъ попомъ за Петромъ, что въ Бѣлевѣ на посадѣ въ предѣлѣ у Живоначальныя Троицы преподобнаго Сергія чудотворца“ ..(**) и межевыхъ книгъ 1685 года: „церковь ружная святыхъ Живоначальныя Троицы древяна на посаде да впределе преподобнаго отца нашего Сергія игумена радонежскаго чудотворца“ ... (***) и: „церковь ружная преподобнаго отца Сергія игумена радонежскаго чудотворца древянна встаромъ остроге на посаде впределе Живоначальныя Троицы“ ... (****) заставляють насъ думать, что

(*) *Продолженіе.* — См. Т. Е. В. 1869 г. № 8.

(**) См. Бѣл. Вивл. т. II, стр. 136.

(***) См. межев. писц. книг. 1685 г. лист. 11.

(****) См. тамъ же лист. 9.

извѣстная Сергіевская церковь была придѣльною къ Троицкой; съ другой же стороны — самая неточность выражений писцовыхъ книгъ, сліяніе судьбы Сергіевской ц. съ Стефановскою и замѣна одной церкви другою — то Стефановской Сергіевскою, то Сергіевской Стефановскою, то наконецъ Сергіевской съ придѣломъ препод. Стефана исповѣдника Богородицережденственскою (*), — даютъ право сомнѣваться въ томъ, чтобы Сергіевская ц. была придѣльною къ Троицкой, а не самостоятельную первоначально и придѣльною потомъ или, лучше сказать, приписною къ Стефановской вслѣдствіе извѣстной покупки сергіевского мѣста пономъ Иваномъ, отцомъ стефановскаго попа Григорія, построенія ея вновь и передачи въ потомственное владѣніе игуменомъ Геласіемъ въ 1650 г. своей дочери съ дѣтьми и брату своему попу Петру съ дѣтьми же его и внуками (**): можно думать, что если бы Сергіевская ц. была придѣльною при Троицкой, судьба ея скорѣе всего слилась бы съ этою церковью, чѣмъ съ Стефановскою даже и послѣ построенія ея игуменомъ Геласіемъ; при томъ же, какъ въ писцовыхъ книгахъ 1630 года въ статьѣ о Троицкой церкви ни слова не сказано о придѣлѣ преподобнаго Сергія, такъ и въ писцовыхъ межевыхъ книгахъ 1685 г. Сергіевская ц. скорѣе является церковью самостоятельною, чѣмъ придѣльною къ Троицкой: въ этихъ послѣднихъ книгахъ нѣтъ обыкновеннаго выраженія о придѣльныхъ церквахъ; „что въ предѣлѣ,“ но сказано просто „въ пределѣ,“ какъ и о прочихъ церквахъ, что равносильно слову „съ придѣломъ,“ тогда какъ о церкви евангелиста Матвія въ тѣхъ же книгахъ

(*) См. Т. Е. В. 1868 г. № 22, стр. 418—420.

(**) См. тамъ же стр. 409, 413—417.

сказано: „церковь святаго апостола Матвея, *что нынѣ въ пределѣ у соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы*“ (*), Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ, Сергіевская ли церковь была придѣльною къ Троицкой, или при самой Троицкой церкви былъ обыкновенный придѣлъ во имя Сергія преподобнаго въ одномъ и томъ же званіи, — для насъ важно то, что церковь Троицкая въ 1685 г. была съ придѣломъ препод. Сергія радоцежскаго чудотворца.

Какова была судьба Троицкой ц. отъ основанія ея и до 1782 года, когда она была заложена каменнымъ званіемъ и уже не на посадѣ, а за городомъ на кладбищѣ, неизвѣстно: кромѣ приведенныхъ выше двухъ свидѣтельствъ о ней писцовыхъ книгъ ни письменныхъ свѣдѣній, ни устныхъ преданій о ней никакихъ до нашего времени не дошло. Несомнѣнно однакоже, что до 1782 года церковь эта существовала на прежнемъ же мѣстѣ, и была деревянная. Свидѣтельство объ этомъ мы находимъ въ дѣлѣ крутицкой консисторіи 1777 г. № 66, о произведеніи церковника Михаила Магарьева къ той же церкви въ пономаря. Здѣсь въ доношеніи блевскаго духовнаго правленія въ крутицкую консисторію, при которомъ было представлено въ прошеніе прихожанъ по упомянутому случаю, мы читаемъ: „оная церковь состоитъ во всякомъ благосостояніи, а строена общимъ приходскихъ людей коштомъ на церковной землѣ, и никакихъ къ священнослуженію препятствующихъ причинъ не имѣется,“ въ прошеніи же прихожанъ изображено: „означенная Троицкая церковь деревяннаго зданія имѣется во всякомъ благосостояніи и къ отправленію вней священнослуженія препятствія никакого не

(*) См. писц. меж. кн. 1685 г. *что она была въ пределѣ у соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы* (**)

находится, и оная церковь построена общимъ предковъ нашихъ коштомъ на церковной землѣ.“ Трудно однако же сказать, дѣйствительно ли церковь эта „имѣлась во всякомъ благосостояніи,“ какъ писали прихожане; скорѣе, кажется, можно предположить, что она была уже не нова, на что можетъ указывать самое выраженіе въ прошеніи прихожанъ: „строена предковъ нашихъ коштомъ,“ и то, что въ скоромъ послѣ того времени, именно въ началѣ 1782 года, вмѣсто нея была заложена новая каменная церковь того же имени на кладбищѣ.

Дѣло о построеніи церкви на кладбищѣ въ Бѣлевѣ началось слѣдующимъ сообщеніемъ тульского намѣстническаго правленія въ крутицкую консисторію: „Его высокопревосходительство господинъ генералъ-поручикъ правящій должность калужскаго и тульского государева намѣстника и кавалеръ предложениемъ оному правленію предписываетъ, что белевскаго городского магистрата бургомистръ Яковъ Орловъ вънешнею его бытностію объявилъ ему желаніе построить на тамошнемъ кладбище изъ собственнаго своего кошта каменную церковь и при ней больницу. Его высокопревосходительство, отдавъ должную справедливость толь похвальному намѣренію, рекомендуетъ о дозволеніи касательно построенія церкви учинить надлежащее съ духовною консисторіею сношеніе, а дабы ревностное о пользѣ общей его Орлова преліпріятіе послужило и впозднѣе вѣки достойнымъ къ подражанію потомства примѣромъ, — назвать ту больницу по имени его Орлова, ко исполненію чего и снабдить белевскій магистратъ и тамошняго городничаго надлежащимъ предписаніемъ. И для того въ намѣстническомъ правленіи опредѣлено: въ крутицкую духов. консисторію сообщить и требовать, дабы (она) благоволила построенію въ городѣ Бѣлевѣ на кладбище иждивеніемъ ска-

заннаго бургомистра Орлова церкви, изъявивъ свое соглашеніе увѣдомить сіе правленіе, а о дозволенію къ предпринятію онаго не оставитъ безпозволенія тамошнее духовное правленіе. Августа 21 дня 1781 году“ (*) По разсмотрѣніи этого сообщенія консисторією и по сношеніи консисторіи съ московскою конторою Св. Синода, изъ крутицкой консисторіи 17 февраля 1782 года послѣдовалъ такой указъ; „По указу Ея Императорскаго Величества крутицкая духов. консисторія, во исполненіе полученнаго изъ московской Св. Правительствующаго Синода конторы указа, послѣдовавшаго по доношенію здѣшной консисторіи, а во опую по сообщенію тульскаго намѣстническаго правленія, приказали: въ городѣ Бѣлевѣ на кладбищѣ каменнымъ зданіемъ втакое именованіе, какъ строитель бѣлевскаго городского магистрата бургомистръ Яковъ Орловъ пожелаетъ, и при ней болницу строить ему Орлову дозволить, а по построеніи ту церковь убрать иконостасомъ и внемъ святыми иконами по подобію другихъ російскихъ церквей благолѣпно и благоустройно, также церковными серебряно-позлащенными сосулами олтарными и священнослужительскими облаченіи непременно шелковыми и книгами новоисправной печати всего церковнаго круга, вчислѣ коихъ были бѣ благовѣстникъ, сборникъ, уставъ, православное исповѣданіе, букварь и духовный регламентъ, сподписаніемъ по листамъ вкаждой книгѣ на имя того храма удовольствовать, престолъ построить по препорціи олтаря. зборныхъ же и разномерныхъ и вперстосложеніи по раскольническому суетному мудрованію и странновымышленно писанныхъ, а паче резныхъ и отливныхъ иконъ. дабы какъ раскольники по прошествіи будущихъ вре-

(*) См. дѣло 1781 г. № 176.

мень: не стыли себя называть оныя старинными, такъ и не-исправное иконописное художество, церковнымъ грекороссійской церкви преданіемъ противное вту церковь отнюдь не по-ставлятъ: по совершенномъ же оной церкви окончаніи и все-го приличествующаго ко освященію приуготовленіи отъ бѣ-левскаго духовнаго правленія освидѣтельствовать и все на-личное въ оной церкви описать со всякимъ обстоятельствомъ, и ту опись прислать въ консисторію, и по усмотрѣнію, еже-ли оная церковь всемъ выше описаннымъ будетъ удовлетво-вана, то ко освященію оной церкви имѣетъ быть тогда учи-нено особое разсмотрѣніе.“ Изъ этого указа можно видѣть, что Орловъ, чрезъ тульское намѣстническое правленіе, хода-тайствуя о позволеніи ему построить каменную церковь не имѣлъ еще вѣроятно въ виду построить церковь во имя Живона-чальныя Троицы, и потому не просилъ о перенесеніи прежней Троицкой церкви на новое мѣсто, или лучше о за-мѣнѣ прежней церкви новоустроюемою, и только лишь по по-лученіи указа, пользуясь свободою выбора при наименованіи церкви, рѣшилъ построить новую церковь во имя Живона-чальныя Троицы. Что было причиною того, что Орловъ по-желалъ перенести Троицкую ц. съ посада на кладбище: то ли, что церковь Троицкая была въ это время уже ветха и на-стояла нужда въ построеніи ея новымъ и при томъ камен-нымъ зданіемъ, а между тѣмъ она по своему положенію въ центрѣ города при сгруппированіи многихъ церквей въ одномъ мѣстѣ дѣлалась излишнею и отъ того лишалась доходовъ, или же къ тому еще присоединялись и тѣ разчеты Орлова, что для обезпеченія новоустроенной церкви отъ него или отъ общества потребовались бы извѣстныя надѣлы причта землю и ругою, если бы онъ не перенесъ прежней Троицкой ц. на кладбище, и онъ хотѣлъ воспользоваться тѣмъ, что причтъ

существовавшей Троицкой ц. былъ обезпеченъ землею и приходомъ,—опредѣлить, конечно, трудно; но во всякомъ случаѣ не нужно упускать изъ виду того, что Орловъ былъ прихожанинъ Троицкой ц., и своя приходская церковь съ ея нуждами болѣе другихъ могла быть близкою къ его сердцу. Изъ всѣхъ обстоятельствъ построенія церкви на кладбищѣ видно, что Орловъ былъ человѣкъ усердный, энергичный и не безъ достаточныхъ средствъ, а такой человѣкъ не могъ, конечно, не желать большей пользы своей приходской церкви чрезъ перенесеніе ея изъ центра города на кладбище. Самое построеніе церковнаго зданія и украшеніе церкви шло очень быстро: въ февралѣ послѣдовало разрѣшеніе построить церковь на кладбищѣ, а въ маѣ, того же года, какъ видно изъ дѣла, зданіе церкви было уже въ половинѣ совершенно, и Орловъ просилъ въ это время преосв. Амвросія епископа крутицкаго и можайскаго позволить ему устроить въ трапезѣ теплый придѣлъ во имя Рождества Христова и приказать освятить его къ наступающему празднику Рождества Христова.

(Продолженіе будетъ.)

У Г Р Ю М О В Ъ.

Очерки изъ жизни студента по окончаніи курса въ семинаріи (*).

Было воскресенье. Ближился вечеръ. Солнце садилось, и

(*) *Продолженіе.* — См. № 8

весело играло по полу, пробираясь сквозь незатейливыя гординки. Марья Васильевна сидѣла за самоваромъ. Ея блѣдное лицо было утомлено. Она была весела. Да и о чемъ случать ей. Мужъ ея хозяинъ, добръ и ее любить. Все необходимое есть у нихъ. „Хлѣба достаетъ съ душу, денегъ съ нужду.“ Живутъ они хорошо и чистенько. Единственный сынъ ея подростокъ. Это лучшая ея отрада и надежда. Онъ постоянно съ нею теперь. Она занимается его воспитаніемъ, учитъ читать, писать.. Онъ внимателенъ и понятливъ. . и теперь вотъ шалить у нея головкою на колынахъ. Батюшка заложивъ руки назадъ ходилъ по комнатамъ, и о чемъ-то грустно думалъ. Онъ изрѣдка поглядывалъ на мальчика.

— Марья Васильевна, а что ты не помнишь, кажется, Володѣ уже девять лѣтъ? проговорилъ батюшка.

У Марьи Васильевны дрогнуло сердце и предчувствіе, словно холодный паръ, стало застилать ей грудь.

— Ну, что-же?... ты хочешь везть его въ училище, проговорила она, какъ будто испуганнымъ тономъ, глядя вопросительно на мужа.

Лицо ея поблѣднѣло и руки сами собою опустились на колѣна.

— Да.... я завтра ѣду въ городъ. Владиміра пора записывать учиться. По этому приготовь ему бѣлье, и тамъ что еще ему нужно,—проговорилъ батюшка и вышелъ изъ комнаты.

Марья Васильевна сидѣла, какъ громомъ пораженная. У ней, какъ будто, оторвали клокъ отъ сердца. Тяжелый гнетъ обрушился на душу и кровь стыла при одномъ воспоминаніи, что сынъ ея ѣдетъ въ училище. Она давно знала и слышала, каково-то живетъ тамъ семинаристамъ, и отъ мужа и отъ братьевъ. Не разъ приходилось и видать, каковы-то

они прїѣзжали изъ школы. Все это свѣже сохранилось въ ея памяти. Вспомнилось ей, какъ мать ея, каждый разъ, обливалась почему-то слезами при отпускѣ дѣтей въ семинарію, а теперь и самой ей пришлось испытывать тоже. Она вынула изъ комода дѣтское бѣлье, положила его на столъ, взглянула на сына и горько заплакала.

— Другъ мой, ты завтра ѣдешь въ училище, заговорила она, лаская сына, и зарыдала сильнѣе.

Горько было ей расстаться съ сыномъ, котораго она любила больше, нежели себя. Мысль, что онъ будетъ брошенъ на руки грубыхъ хозяевъ, терпѣть черноту, грязь и голодь, ее пугала, и Боже... какой суровый переворотъ этотъ для дитяти...

На другой день пара лошадей стояла у крыльца. Марья Васильевна печальная, блѣдная, съ впалыми глазами, будто она нѣсколько ночей не спала, съ думою о чемъ-то, но ничего невыдумала, что бы ее облегчило, сунула мешочекъ съ ватрушками въ телѣгу. Батюшка совсѣмъ одѣтый по дорожному, что-то перебиралъ въ комодѣ. Онъ былъ задумчивъ и серьезенъ.

— Ну присядемъ, сказалъ онъ, да помолимся Богу... молись, Володя... проговорилъ онъ.

Молча всѣ трое упали предъ образомъ Спасителя. Слезы видѣлись у всѣхъ на глазахъ.

— Не плачь, сказалъ о. Василий женѣ, голосомъ полнымъ душевнаго волненія. Поручи его вотъ Богородицѣ и успокойся. Онъ осѣнилъ сына благословеніемъ и вышелъ изъ комнаты.

— Горько мнѣ тебя отпускать... грустно такъ... рыдала, говорила мать сыну. Вотъ тебѣ, сказала она, снимая съ шеи маленькій образокъ на серебряной цѣпочкѣ, благословеніе ма-

тери... помни объ ней... и молись ему, когда загрустишь обо мнѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ телѣжка скрылась за селомъ Ивановскимъ. Сосѣди, глазѣвшіе на проводы, молча побрели, всякій по своему дѣлу.

— Дай Богъ, сказалъ дьячекъ Памфилычъ, въ раздумьи, лѣниво принимаясь за цепь, батюшкѣ и матушкѣ долгоденствія, а сынку ихъ разума и смышлености, по наукѣ... по истинѣ люди отмѣнныя.

И все стихло. Лишь только въ комнатѣ священника слышались глухія рыданія.

Рѣже стало показываться солнышко на сине-голубомъ небѣ, чаще стали набѣгать на него темныя облака и обвисли тучи надъ землею, какою-то мрачною сѣрою завѣскою. Вокругъ стало все скучнѣе и мрачнѣе. Полились дожди; завылъ вѣтеръ и полетѣли желтыя листья съ деревь. Наступила осень.

Володя въ городѣ и записанъ въ духовное училище. Молча выпелъ онъ за ворота провожать пацашу съ квартиры домой. Брызнули у него слезы отъ послѣдняго поцѣлуя отца, и долго долго онъ смотрѣлъ вдаль, какъ сверкали по грязн колеса.

Грязна ему показалась лучшая семинарская квартира. Базалось было мрачно и дико то общество, въ которое онъ попалъ жить. Мальчикъ не выдержалъ. Грустно ему сдѣлалось. Онъ упалъ на длинныя нары, обхватилъ свою подушку и горько заплакалъ. И что-же?! плачь себѣ, сколько хочешь... ни ласки, ни сочувствія не встрѣтишь...

Всякій ходитъ погрузившись въ себѣ. Или поетъ, или такъ лежитъ на койкѣ, и отъ нечего дѣлать считаетъ на потолокъ мухъ.

- О чемъ это новичекъ плачетъ? спросилъ кто-то.
- Поди, да спроси у него, отозвался голосъ грубо...
- Разумѣется, нужно спросить.
- Эка сострадательная душа!
- Пусть его надрывается... поплачетъ, перестанетъ, отозвался третій со смѣхомъ, не вѣкъ съ отцемъ, съ матерію жить на печкѣ... Мы вѣдь вотъ живемъ одни...
- Э, какой дитя сравнилъ себя съ кѣмъ?! проговорилъ философъ, подходя къ мальчику и поглядывая на него. Послушайка, братъ! заговорилъ онъ, потрогивая его за ногу, встань!.. ну, о чемъ ты плачешь?.. тебя какъ зовутъ.
- Владиміромъ, — отозвался мальчикъ, поспѣшно вставая, и отирая слезы рученками.
- Ну, вотъ такъ! смотри молодцемъ, тебѣ здѣсь будетъ весело. Учиться будешь, въ классъ будешь ходить... и все пройдетъ .. Скука, слезы, это пустяки... утѣшалъ его философъ.
- По яблоки, по яблоки, раздался пискливый голосъ подъ окномъ.
- А, яблоки! крикнуло нѣсколько семинаристовъ, бросаясь къ окну.
- Вотъ мы съ тобою яблокъ купимъ, хочешь?.. говорилъ философъ, подводя Володю къ окну.
- Я сегодня съѣлъ одно; больше мнѣ не приказала мамаша ѣсть... она говоритъ: это вредно, отвѣчалъ мальчикъ.
- Ну, братъ, здѣсь мамаша нѣтъ, отозвался риторъ грубо, чуть-ли не девятое яблоко надкусывая, дають бери, а бьютъ бѣги, добавилъ онъ со смѣхомъ.
- У мальчика снова навернулись слезы; казалось, онъ понималъ грубую выходку.
- Глупъ, ты братъ, сказалъ обращаясь къ нему философъ.

— Не глупѣе другихъ, отозвался тотъ рѣзко.

— Кто это себя умникомъ тамъ выставляетъ, крикнулъ господипъ съ койки. Уже не риторика-ли?... Голову ей подь крыло!....

— Много васъ тутъ, вертѣтъ головы-то, охотники!..

Завязалась маленькая перестрѣлка и разразилась крупною бранью. Мальчикъ прижался въ уголь и робко поглядывалъ на окружающее его.

Вотъ одна изъ сценъ, которую встрѣтилъ онъ на первыхъ порахъ въ своей новой жизни.

— Плохо тебѣ бѣдняжкѣ будетъ, подумалъ философъ, поглядывая на Володю, ты не такъ воспитанъ... ну, да ничего... привыкнешь....

Мальчикъ привыкъ дѣйствительно. Онъ рѣже плакалъ, рѣже скучалъ; но только сталъ какимъ-то загнаннымъ существомъ. Пропала его рѣзвость, онъ сдѣлался дюкомъ; за тѣмъ сталъ молча изо всѣхъ дѣтскихъ силъ выполнять обязанность слуги, которую наложили на него большіе семинаристы. Онъ снозаранку всакивалъ чистить сапоги, отправлялся поминутно въ кухню съ приказами отъ большихъ; получалъ за то щелчи отъ хозяйки, которой мѣшалъ возиться около печи. По вечерамъ бѣгалъ размѣчать лекціи для большихъ съ тетрадями и запискою въ рукахъ на чужую квартиру, квартала за два, за три, въ грязь, холодъ, дождь и при томъ иногда въ позднее время.

Между тѣмъ мальчикъ уже мечталъ иногда съ равными себѣ товарищами о томъ, какъ онъ побѣдетъ къ Рождеству Христову домой, гдѣ увидитъ папашу, мамашу и всѣ свои оставленные игрушки... И въ среднихъ числахъ декабря онъ уже ѣхалъ домой на праздникъ. Какъ-то къ вечеру маленькая повозка остановилась у крыльца священника села

Ивановскаго. Изъ дома вышелъ о. Василій, худой и блѣдный. Опъ схватилъ озябшаго маленькаго мальчика на руки и понесъ его въ комнаты.

Комнаты были все тѣже, только дышали какою-то пустою и гробовымъ молчаніемъ. Эхо отдавалось, когда заговорили въ нихъ два лица. На окнахъ висѣли черныя задержки, въ углѣ, вмѣсто знакомой постели, стоялъ диванъ съ тощимъ матрацемъ.

— А, вотъ, когда я дома! крикнулъ Володя... а мамаша гдѣ?... спросилъ онъ вдругъ тихо, глядя на все измѣнившееся въ домѣ.

О. Василій обвелъ комнату глазами, взглянулъ на сына, обнялъ его, и нѣсколько глухихъ рыданій вырвалось у него изъ груди.

Наросъ новый холмокъ на погостѣ Ивановской церкви. Особенно онъ виднѣется между могилками; и насыпь на немъ еще свѣжа. Какъ могучая грудь поднялась сна, застыла, похолоднѣла, да такъ и осталась не трогаясь. Прикрыль ее пушистый снѣжокъ, грустно и печально выглядываютъ изъ подъ него черныя земляныя грудки. Проторилъ кто-то къ этой могилкѣ дорожку. Знать часто къ ней ходятъ на поклонъ праху холодному. Да вотъ и теперь кончилась обѣдня. Дождались православные праздника и пошли всѣ на село по домамъ разговѣться; семейками, по двое и по трое. Лишь только о. Василій не туда пошелъ, а завернулъ онъ на погостъ... на торную дорожку. И идетъ словно въ воду опущенный, и опустилъ свою печальную голову на грудь; а за нимъ шелъ, какъ убитый Володя. Вотъ гдѣ ему пришлось повидаться съ своею мамашею. Ровно былъ мѣсяць, какъ она умерла. Жутко раздавался печальный голосъ Памфилыча по погосту. Отпѣли панихиду. И поклонился предъ могилкою батюшка до сырой земли. Обнялъ маленькими рученками мо-

гилку Володя и заплакалъ на сколько хватило его дѣтскихъ силъ.

— Кормилецъ ты нашъ... соколъ ты ясный.. какъ убивается по матери-то, говорили, издали поглядывая старухи. Любила она его покойница... сиротинушка ты горькій... съ кѣмъ думала и гадала она, тебя такимъ дитяткою, не смѣлечкомъ оставить, горька тебя соколъ покажется долюшка... устанешь ты жить и примахутся твои рѣзвые крылушки..

Молча о. Василий оторвалъ сына отъ могилы и повелъ его домой. И часто, часто потомъ видали на этой могилкѣ его съ сыномъ. Сидитъ онъ и смотритъ грустно на высокую насыпь, а у сына такъ слезы градомъ и катятся.

Долги показались святки. Скучно было ходить о. Василью по приходу, еще грустнѣе было подъѣзжать къ дому. Не встрѣтить, какъ бывало, его теперь добрый и привѣтный взглядъ жены, не обогрѣть его чаемъ и не обласкаетъ никто теперь сына. Вечера такіе долгіе. Батюшка все ходитъ задумавшись взадъ и впередъ по комнатѣ, а Володи и не слышать. Иногда спросить у него папама: какъ ему живется въ училищѣ?..

— Плохо, грязно... не хорошо, отвѣтитъ мальчикъ...

— Терпѣніе, смиреніе и послушаніе имѣй, мой другъ. Когда выучишься, перенесешь все это, будешь человѣкъ, знакомый съ лишениями, съ горемъ и нуждами, и съумѣешь послѣ жить въ бѣдности и богатствѣ.. главное не скучай о матери; чаще молись Богу и не роняй на жизнь, проговорилъ о. Василий. Да я знаю эту жизнь... я учился самъ.. она тяжела, добавлялъ онъ мысленно.

И поѣхалъ Володя опять учиться терпѣть и смиряться. И много онъ перенесъ до тѣхъ поръ, пока не перешелъ въ семинарію. Въ семинаріи онъ твердо помнилъ этотъ совѣтъ отца. Вслѣдствіе чего былъ на первомъ счету у начальства, какъ лучшій ученикъ. Отецъ тянулся для него изъ послѣд-

няго достатка, чтобы содержать его и одѣть прилично. Угрюмовъ Владиміръ слылъ между товарищами за чистяка и франта; не смотря на то, что жилъ въ грязныхъ стѣнахъ семинарской квартиры. Онъ звался товарищами дѣльнымъ малымъ.

А между тѣмъ о. Василій съ тѣхъ поръ, какъ похоронилъ жену, все скучалъ, томился, зачахъ и таялъ, какъ восковая свѣча, медленно догорая. Продолжительная болѣзнь истощила все его средства къ жизни. Онъ чувствовалъ, что скоро покончить съ здѣшнимъ міромъ; и оставляя сына въ крайней бѣдности, онъ утѣшался мысленно, что его быть можетъ вспомнить добрый его товарищ докторъ, который женившись, чрезъ его посредство на одной дворянкѣ, долгое время жилъ по сосѣдству съ о. Василюемъ, и всегда принималъ живѣйшее участіе въ семействѣ своего товарища.

Вотъ чѣмъ оканчивалось его послѣднее письмо къ бывшему товарищу и другу: „я оставляю сына, который долженъ будетъ, воспитываясь, добывать хлѣбъ себѣ трудомъ и потомъ; потому что отецъ его умеръ въ крайней бѣдности самъ. Жизнь моя ему будетъ лучшимъ примѣромъ, чтобы сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ и если онъ вспомнитъ о ней, а она ему извѣстна хорошо, то пойметъ, что отецъ его правъ прель нимъ.... прошу васъ, когда случится вамъ проѣзжать чрезъ городъ, если только Владиміръ будетъ учиться въ немъ, вспомните, во имя нашей дружбы, о немъ и взгляните на него. Это ему напомнить, по крайней мѣрѣ о нашемъ бывшемъ семейномъ кружкѣ, о бывшихъ для него радостяхъ; и хотя сколько нибудь обрадуетъ его въ одинокой жизни. Я увѣренъ, что вы не потяготитесь этимъ; и если будетъ вамъ возможно, сдѣлаете какое нибудь доброе дѣло для него.“...

Смерть застигла о. Василья въ то время, когда Угрюмовъ перешелъ въ высшіе классы по семинаріи. Онъ понялъ теперь, что онъ остается одинъ кругомъ, и что ему не отъ кого ждать помощи... исходъ къ тому, чтобы выбиться въ люди, былъ трудъ, ученье и пользованье до окончанія курса въ семинаріи тѣмъ казеннымъ маленькимъ пособіемъ, которое давало ему семинарское начальство и онъ началъ учиться сильнѣе прежняго, и старался искать какой нибудь дѣятельности, которая хоть сколько нибудь облегчила бы его матеріальное содержаніе. И чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ сильнѣе чувствовалось ему его одиночество и беспомощность. Онъ видѣлъ, что жизнь его становится съ каждымъ днемъ безотраднѣе и хуже. Правда, изъ состраданія къ нему нашлись люди изъ его наставниковъ, доставившіе ему уроки въ городѣ; и онъ даже получалъ деньги изъ семинарскаго хора, гдѣ пѣлъ. Но эти маленькія средства были слишкомъ недостаточны для того, чтобы, ходя „на кондичію“, порядочно одѣться и обуться. Но что же дѣлать?!.. По крайней мѣрѣ занятія эти отвлекли его отъ праздної жизни, и принесли свою долю хорошаго тѣмъ, что столкнули его съ хорошими семействами, съ жизнію далеко свѣтлѣе той, въ которой жилъ его отецъ, и развили въ немъ понятія гораздо лучшія тѣхъ, какія имѣли нѣкоторые изъ его товарищей, праздно проводившіе свободное время отъ занятій, сидя въ стѣнахъ семинарскихъ квартиръ.

Мало по малу, казалось, Угрюмовъ свылся съ полженіемъ своего одиночества, и порою думалъ и мечталъ о томъ: какъ-бы было хорошо, окончивши курсъ въ семинаріи, идти учиться далѣе, и неограничиваться однимъ семинарскимъ воспитаніемъ. Вотъ думалъ онъ, по окончанія курса чѣ предстоитъ жизнь, которою жилъ мой отецъ... я знаю ее. Она слишкомъ тяжела, ни одного свѣтлаго воспоминанія не осталось у меня о

ней. И внутренній голосъ говорилъ ему, что лучше будетъ стараться о томъ, пока есть силы и время, чтобы пожить жизнью другою. И онъ рѣшился, во что-бы то не стало трудиться и идти учиться далѣе.

Такъ шло время. Жизнь въ семинаріи, кругъ товарищей, считавшихся какъ-бы одною семьею, дышавшей одними убѣжденіями, сходствомъ идей и направленій, облегчалъ и дѣлалъ незамѣтнымъ Угрюмову его одиночество. И длилось это время до того самаго дня, когда товарищи, какъ птицы изъ теплаго гнѣзда, разлетѣлись въ разныя стороны. И пошли тихо и незамѣтно каждый по своей тропинкѣ, затаивъ на душѣ одну глубокую думу жизни, изрѣдка оглядываясь назадъ и вызывая изъ прошлаго тѣ свѣтлыя воспоминанія о такъ недавно минувшей, безпечной и веселой жизни, сожальѣя о несбывшихся надеждахъ, въ которыхъ горько приходилось разочароваться и Угрюмову въ то время, когда товарищъ его отца, проѣздомъ чрезъ городъ вспомнилъ о немъ, разскасалъ его, и привезъ къ себѣ въ гостинницу.

Вдали стихалъ шумъ города. Уже смерклось давно, какъ они пріѣхали въ гостинницу. Корридоры были освѣщены, въ нихъ слышались голоса: „Иванъ?.. прими самоваръ!..“ Въ комнатѣ, гдѣ остановился Стефанъ Сергѣевичъ, было разбросано дорожное платье; въ углу полуоткрытъ былъ большой чемоданъ; на столѣ стоялъ остывшій самоваръ, чайный приборъ, и горѣла лампа, разливая изъ подъ матоваго колпака блѣдный свѣтъ по комнатѣ.

Стефанъ Сергѣевичъ тихо прохаживался изъ угла въ уголъ съ сигаркою въ зубахъ, изрѣдка пуская струи табачнаго дыма.

Угрюмовъ молча сидѣлъ у стола углубившись въ потертый альбомъ и со вниманіемъ разсматривалъ фотографическую

карточку священника и молодой дамы съ дитятею, снѣщимъ у нея на колѣнахъ. Лицо его было полно безотчетной тоски и какого-то внутренняго страданія и сожалѣнія. Предъ нимъ лежалъ портретъ его отца и матери.

Докторъ э чемъ-то думать и взглядывая на Угрюмова, казалось, онъ хотѣлъ молодому человѣку дать полную свободу любоваться портретомъ и вспоминать о счастливомъ прошломъ.

— Да, мой другъ, заговорилъ онъ, послѣ долгаго молчанія, какъ-бы продолжая разговоръ, я сочувствую твоему желанію идти учиться дальше. Я убѣжденъ въ томъ, что у тебя достанеть способности и энергіи на то, чтобы учиться и трудиться. Но скажу тебѣ, безъ копѣйки въ Москву явиться трудно!... ты затынешься.. я знаю Москву... я самъ въ ней учился, и пошелъ туда, такъ-же какъ и ты, съ тою только разницею, что мнѣ отецъ далъ сто рублей на первый разъ... я утѣшалъ себя тогда мыслию, что у меня тамъ будутъ уроки... трудъ дастъ мнѣ деньги .. это мечта, хуже мыльныхъ пузырей .. и если сколько вибудь возможна, то—проживши въ Москвѣ два, три года... а на первый разъ необходимы деньги и деньги!...

— Говорятъ, заговорилъ Угрюмовъ, можно держать экзаменъ на стипендію?

— Да, отвѣчалъ докторъ, по истеченіи года.

Докторъ снова заходилъ по комнатѣ, а Угрюмовъ сталъ свертывать клочекъ бумаги, попавшійся ему подъ руку, и задумался. Корридорный сталъ готовить на столъ ужинъ.

— Вотъ, что мой другъ, Владиміръ Васильевичъ, заговорилъ докторъ, какъ-то особенно радушно, послушай ты меня старика. Не лучше-ли будетъ тебѣ поступить такъ, какъ я вотъ придумалъ. И если ты благоразумно этимъ воспользуешь-

ся, я буду очень радъ.. и совѣтъ мѣя будетъ чиста предъ твоимъ покойнымъ отцомъ, котораго я любилъ и уважалъ.

— Въ моемъ положеніи, Степанъ Сергѣевичъ, я готовъ всѣмъ воспользоваться, что-бы только мнѣ ни предложили..

— Думается мнѣ, что одинъ мой знакомый помѣщикъ имѣетъ нужду въ учитель для дѣтей. Я отрекомендую туда тебя. Онъ человѣкъ богатый... за уроки заплатитъ тебѣ хорошо... жить разумѣется ты будешь у него на его содержаніи.. Одѣться тебѣ нужно прилично, необходимо.. Ну да объ этомъ подумаемъ послѣ ужина.. Да, такъ вотъ деньги съ урока тебѣ и годятся въ будущемъ... ты ихъ прибережешь.. годъ пройдетъ... ты между тѣмъ позаймешься еще, поотдохнешь, а тогда съ денежками-то и бѣ Москву. Не такъ-ли?..

— Мнѣ кажется, заговорилъ Угрюмовъ: я все это слышу и вижу во снѣ.

— Этотъ вопросъ рѣшенъ, проговорилъ докторъ съ твердостію. Тебѣ дѣйствительно нужно годъ отдохнуть. Ты братъ, что-то хуль, договорилъ докторъ, внимательно посмотрѣвши на Угрюмова и вставая изъ за стола.

— Предъ вами отрицанія съ моей стороны не мыслимы, кромѣ благодарности... я сомнѣваюсь только въ возможности сбыться этому.

— Пустое братецъ!.. положиись на меня; а пока, вотъ что, въ этомъ маленькомъ чемоданѣ у меня кое какія слегка поношенныя вещи есть; бѣлье мое и еще кое что. Это все возми себѣ. Завтра ты разбери и отдай все это передѣлать для себя, оно пойдетъ заново; съ бѣлья мѣтки прикажи спороть. Да вотъ тебѣ сукно необходимо, спей себѣ приличную парочку.. этотъ альбомъ возми себѣ отъ меня на память; это тоже, сказалъ докторъ, указывая на часы.. Пос-

той есть у меня еще бездѣлица, которую я имѣлъ у себя, когда еще былъ студентомъ.. вотъ она... сказала докторъ, подавая бумажникъ Угрюмову. Въ немъ есть нѣсколько денегъ, которыхъ тебѣ хватитъ заплатить за передѣлку вещей. За тѣмъ, братецъ ты мой, напиши свой адресъ, гдѣ тебя лучше разыскать, на случай, если ты мнѣ понадобишься... когда будешь жить на урокъ, куда я тебя отрекомендую, умѣй себя держать... Главное семинарщину-то не выказывай, бросай ее, она бесполезна.. Когда, что понуждается тебѣ, писни ко мнѣ... вотъ тебѣ мой адресъ.. Подавая карточку, докторъ заговорилъ Угрюмову о томъ, какъ онъ долженъ будетъ держать себя въ томъ домѣ, куда попадетъ.

— Да отворица, братъ, окно, что-то душно какво въ номерѣ, проговорилъ онъ, укладываясь спать.

Изъ ближайшаго сада въ растворенное окно нахнуло свѣжимъ запахомъ зелени и цвѣтовъ. На улицѣ слышался мѣрный стукъ трещетки сторожа. За тѣмъ раздавалось нѣсколько рѣзкихъ ударовъ въ ворота. И вдали изрѣдка перекалились городовые свистками. Была тихая июльская полночь.

III.

Въ концѣ юля торною проселочною дорогою быстро катилась небольшая рессорная телѣжка, запряженная парю бойкихъ породистыхъ лошадей. Въ телѣжкѣ сидѣлъ средняго роста молодой человекъ. Онъ былъ одѣтъ во всемъ въ бѣломъ. Темнорусые волосы его слегка развѣвались изъ подъ коричневой круглой шляпы; блѣдное и задумчивое лицо его дышало оттѣнкомъ грусти; пріятные каріе глаза выражали какую-то меланхолю и утомленность. Онъ не былъ красивъ собою, даже съ перваго взгляда, казалось, въ немъ

было что-то отталкивающее и грубое; но взглянувши пристальнѣе ему въ лицо, подумаешь: какая симпатичная и откровенная личность. Онъ задумчиво смотрѣлъ вдаль и повременамъ чихалъ отъ табачнаго дыма, который клубомъ валилъ изъ трубки кучера и тянулся бѣлою полосой за нимъ по возлуку. Этотъ молодой человекъ былъ знакомый намъ Угрюмовъ. Докторъ сдержалъ свое обѣщаніе. Ему удалось представить Угрюмову урокъ у своего знакомаго Лобова помѣщика села Юрьева.

Село Юрьево расположено было на берегу Дона. Вызвышенность, съ которой тянулись пологіе луга, прилегалъ стороною къ рѣчкѣ, дѣлала мѣстность живописною. Около пригорка, на которомъ спокойно и молчаливо стоялъ, заросшій соснами и липами барскій домъ, какъ будто лѣнились тутъ и тамъ небольшія слободки. И все это казалось, утопало, въ зелени сада и вѣтляника. Владѣлецъ этого села Лобовъ Иванъ Александровичъ, господинъ среднихъ лѣтъ, съ характеромъ порою добрымъ и порою гордымъ, живетъ открыто и богато. Жена его Наталья Николаевна, умная, тихая и добрая барыня. У Лобова двое дѣтей: сынъ и дочь. При дѣтяхъ гувернантка, барышня, недавно, только, выпущенная изъ института, въ которомъ воспитывалась на счетъ Лобовой. Сюда-то ѣхалъ Угрюмовъ. Сердце его, въ настоящія минуты, было полно чувствомъ глубокой благодарности къ Степану Сергѣевичу. Онъ былъ счастливъ теперь; радовался и утѣшалъ себя мыслию, что жизнь его авось переѣмнится къ лучшему. При всемъ этомъ онъ ни какъ не могъ успокоиться и дать себѣ отчетъ въ наплывѣ тѣхъ новыхъ ощущений и тревогъ, которыя, невольно наполняли его душу и волновали кровь. А между тѣмъ уже вечерѣло.

Въ темной лазури привѣтно моргали звѣздочки. Кругомъ

стихала полевая дѣятельность. И все спряталось, умолкло и, казалось засыпало подъ густымъ пологомъ вечерней темноты. Лишь гдѣ-то изъ дали широкаго полеваго раздолья, тихо неслись, слегка переливаясь, чистыя пѣсни запоздалыхъ жницъ-поселянокъ. Вотъ эти звуки все ближе и ближе слышатся... Рѣзче отдается въ воздухъ ихъ отголосокъ... вотъ онъ, словно, прорвался откуда, пронесся быстро вдоль ближайшей лощины.., смолкъ... и, будто покрусась надъ глубиною, снова поплылъ въ просторное поле... Тихе и тихе слышался потомъ этотъ отголосокъ; звучалъ, колыхался и замеръ, блуждая въ этой таинственной тиши ночного покоя. И долго, долго чудится, какой-то тихій, скрышь колесъ подъ сѣнными возами. Вотъ и онъ смолкъ. И неслышится протяжное понуканье лошади, лѣниво тянувшейся съ возомъ сѣна. А между тѣмъ тамъ за частичкою темнаго лѣса, вспыхнуло давно надъ верхушками зарево. Вотъ оно тухнетъ; показался вдругъ широкій край полнаго мѣсяца, будто протѣснился, между молчаливыми деревьями широко распахнулъ свои золотыя края, освѣтилъ блѣднымъ свѣтомъ землю. Рѣзче обозначились поля: обрисовались лѣса; показалось ближайшее село; заблестала серебряными струями рѣчка; и потянулись отъ всего длинныя тѣни. Вотъ бѣлая церковь, ярко блестя на ней крестъ; а вотъ барскій домъ, длинная слобода, и виднѣется выгонъ. Лежать на немъ, покойно и мѣрно пережевывая, двѣ, три незагнанныя овцы; пестрѣются на берегу рѣчки гуся; и отъ всего растетъ и тянется длинная тѣнь.

— Держи, держи ворона!... крикнулъ кучеръ, ай, глаза-то сосѣду отдалъ взаимы... держи, говорятъ... не разѣдемся... зацѣпишь... Слепъ; околица вотъ она...

— А ты что? раздался голосъ крестьянина, который ѣхалъ на встрѣчу съ возомъ сѣна, видишь съ возомъ... стой неуго-

монная, кричалъ крестьянинъ, круто поварачивая лопадь съ дороги, куда ты на бокъ-то воротишь!...экой нагрѣшникъ... погоди; возъ--отъ взволишь... ай тебѣ къ сѣху вхать-то надобно...

Запахъ свѣжаго сѣна пронесся въ воздухѣ и пріятно пощекоталъ ноздри Угрюмова.

— Какое это село? спросилъ онъ на выѣздѣ.

— Березки, отвѣчалъ кучеръ.

Снова поле. Отдается за селомъ торопливый конскій топотъ, слышится хлопанье кнута; и потянулись въ разныхъ мѣстахъ заунывные, одинокія пѣсни вѣдущихъ „въ ночное“ молодыхъ парней... Вотъ онѣ все тише слышатся вокругъ села, раздольнѣе переливаются въ полѣ, заунывнѣе отзывается на сердцѣ ихъ одиночество. Шевелятъ онѣ чѣмъ-то душу, и стихаютъ подъ мѣрнымъ разманистымъ жужжаньемъ блестящей косы. Изрѣлка прокричить рѣзко перепелъ, перекликнется коростель. Звенить коса по полю и слышно, какъ глухо шумить и клонится подкошѣнная рожь.

— До мѣста еще далеко намъ?—спросилъ Угрюмовъ у кучера.

— Еще довольно—таки будетъ-съ, — отвѣчалъ тотъ, сдѣлавши полуоборотъ на козлахъ. Сожары показываются, посматривая на небо, какъ будто про себя, добавилъ въ слухъ кучеръ, скоро полночь...

Въ дали послышалось пѣніе пѣтуха.

— Благополучная ночь, проговорилъ кучеръ, понукая лошадей.

Лошади быстро понеслись. Звончѣ разливался колокольчикъ среди смолкшей и спящей окрестности и сврое облако пыли стелилось по дорогѣ. Молодой человекъ снова устремился въ даль и задумался о томъ, что съ нимъ будетъ,

когда онъ прѣдетъ въ Юрьево. Но въ головѣ его выходила
какал-то путаница.

(Продолженіе будетъ.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

О СЕКТѢ „ЛЮДЕЙ БОЖІИХЪ“ (*).

Когда я позналъ себя далеко отлученнымъ отъ матери
нашей православной церкви, мнѣ припелъ на память слѣду-
ющій разговоръ съ сектантомъ села Карина, прежде жившимъ
въ кучерахъ у г. Д-го, Федоромъ Никитинымъ, упомянутымъ
много въ Т. Е. В. 1867 г., № 22. Когда я поступилъ въ
секту въ другой разъ мнѣ случилось „быть“ въ Каринѣ, въ
домѣ сего раскольника. Я увидалъ лежащую на лавкѣ въ
переднемъ углу книгу „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго. Пе-
релистывая оную, я спросилъ его: есть ли въ сей книгѣ что
либо объ нашемъ Божествѣ, (т. е. о сектѣ людей Божіихъ),
Онъ сказалъ: нѣтъ. Я: Почему же нѣтъ? Въ этой книгѣ,
какъ видно, напечатано о всѣхъ русскихъ расколахъ; вѣро-
ятно, Дмитрій Ростовскій не могъ дознаться о нашемъ Бо-
жествѣ. Ф. Н.: Не потому что онъ не могъ дознаться, но по-
тому наше Божество не напечатано въ сей книгѣ, что оно
не существовало во времена Дмитрія Ростовскаго. — Въ сію
минуту къ намъ вошла сектантка съ повѣщеніемъ, чтобъ мы
собирались въ моленный домъ на святую бесѣду и, къ моему
сожалѣнію, прервала начавшійся нашъ интересный разговоръ.
Я отправился въ моленный домъ, а Ф. Н. отказался, потому

(*) *Продолженіе* ряда статей, напечатанныхъ въ Т. Е. В.
1868 г. № 6, 7 и 8.

что былъ не много выпивши. По окончаніи бесѣды, я на исцлегѣ пришелъ къ Ф. Н. Начатый съ нимъ разговоръ занималъ мои мысли. Онъ на этотъ разъ, какъ и прежде, былъ веселъ, и послѣ хлѣба соли, когда мы расположились на сонъ грядущій, онъ спросилъ меня: скажи, что новенькаго на бесѣдѣ, кто ходилъ въ пророческомъ дѣлѣ. Я сказалъ: ходила въ пророчествѣ дѣвица Арина, чрезъ ея уста Духъ Святый возвѣстилъ праведнымъ, что наша ролимая, Арина Сергѣевна (начальница общины, не такъ давно помершая) опредѣлена въ царствіе небесное, въ дѣвическій полкъ, близъ Царицы небесной Божіей Матери; ея степень равна нашимъ прежнимъ наставникамъ Артемію Игнатовичу, Сергѣю Игнатовичу и Силѣ Варламовичу, которые, какъ Духъ Святый возвѣщаетъ, присоединены къ апостоламъ. — Ф. Н. усмѣхнулся. Я спросилъ его: чему онъ усмѣхнулся? Ф. Н.: Суевѣрію нашихъ людей Божіихъ. Я: Какому суевѣрію? Ф. Н.: Суевѣрію въ наше пророчество. Я: Какъ же Духу Святому невѣрить? вѣдь наши пророки на бесѣдѣ исполняются Духомъ Святымъ. Ты это лучше моего знаешь, потому что самъ пророкъ, и каждый изъ насъ, хотя какъ и я, не имѣемъ дара пророческаго, но мы все-же во время нашей святой бесѣды чувствуемъ въ своихъ сердцахъ благодатное утѣшительное вліяніе Духа Святаго. Ф. Н.: Сіе-то очаровательное вліяніе и обманываетъ насъ. Я: Развѣ сіе утѣшительное дѣйствіе не отъ Духа Святаго? Ф. Н.: Прежде и я вѣровалъ, какъ ты, и всѣ наши люди Божіи вѣрують, что на бесѣдѣ чувствуемое нами сіе утѣшеніе и пророчество наше происходятъ отъ Духа Святаго; но когда я жилъ въ Москвѣ у г. Д-го, одинъ умный человѣкъ, принадлежащій къ образованному обществу нашего Божества, о Божествѣ семъ растолковалъ мнѣ не такъ, какъ мы въ него вѣруемъ. Я: Какъ онъ толковалъ? Ф. Н.: Онъ мнѣ говорилъ, что сіе Божество

произошло отъ масоновъ; оно возникло въ Россіи во времена Софіи правительницы (?) или во времена бирюковскія. Вымыслители сего Божества нѣкоторыя качества онаго заимствовали изъ секты Монтанистовъ 3-го вѣка. Утѣшительное чувство, объемлющее наши сердца во время религіозной бесѣды, онъ называетъ фанатизмомъ, который происходитъ отъ пѣнія нашихъ духовныхъ стиховъ и нашего радѣнія, а не отъ Духа Святаго, какъ мы слѣпо вѣруемъ. Наше пророчество есть произведеніе фанатизма, а не благодати Святаго Духа.

Я: Какъ не отъ Духа Святаго наши пророки, когда пророчать слово Божіе, себя называютъ Богомъ Духомъ Святымъ? Изъ этого понятно, что Духъ Святой объемлетъ пророка и его устами прорекаетъ слово Божіе, а челоуѣчество пророка въ сіе время, какъ бы умираетъ, т. е. находится въ бездѣйственномъ состояніи. Такъ говорятъ всѣ пророки, когда на бесѣдѣ за молитвы праведныхъ вселяется въ нихъ Духъ Святой. Онъ, Духъ Святой, въ это время владѣетъ душой и тѣломъ нашимъ и нашимъ тѣльнымъ языкомъ прорекаетъ слово истинны, а мы, будучи въ семъ благодатномъ состояніи, находимся какъ бы въ мертвенномъ состояніи и сами собою не можемъ дѣйствовать и не можемъ отъ себя ничего говорить, потому что въ то время нами обладаетъ и дѣйствуетъ въ насъ Святой Духъ.

Ф. Н.: Наши пророки сіе говорятъ какъ истину, потому что и сами обманываются своимъ суетвѣріемъ въ свое пророчество. Если хочешь удостовѣриться, испытай собственнымъ опытомъ наше пророчество; тогда узнаешь, что я правду говорю.

Я: Какъ могу испытывать пророчество? Ф. Н.: Когда на бесѣдѣ будешь упражняться въ радѣніи и какъ взойдешь въ радость мнимаго Духа Святаго, при семъ обыкновенно всѣ стремятся мыслями къ Богу; въ семъ богомыслии имѣй слѣдующую вѣру псалмопѣвца царя Давида: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ (Псал. 115, 1). Съ

такую вѣрою начинай пророчить слова свои по своему разумѣнію, сообразуйся пророчеству нашихъ и пророковъ и быстрымъ соображеніемъ подводи слова въ рифму. Вѣруй, что сіе твое пророчество происходитъ отъ Духа Святаго, вотъ и будешь нашъ пророкъ. Я: Это трудно, потому что собьешься съ правильной рѣчи. Ф. Н.: Что нужды? слѣбное суевѣріе въ пророчество никого не допуститъ разсуждать о правильномъ смыслѣ твоей рѣчи. Лишь бы твоя рѣчь не противурѣчила ученію Божества нашего. Это только и наблюдаютъ наши наставники, чтобы пророчество не противурѣчило правиламъ и ученію вѣры нашей. А если пророки замѣтятъ пророчествующаго что либо несогласное съ правилами и ученіемъ нашей вѣры, такового останавливаютъ, какъ пророчествующаго отъ духа лстча. Такимъ образомъ во вѣхъ корабляхъ, т. е. частныхъ обществахъ существуетъ одинъ духъ вѣры, что самое всѣ наши общества, независимы одно отъ другаго, и соединяетъ въ одно цѣлое (секту людей Божіихъ).

Я спросилъ Ф. Н., какое имѣетъ отношеніе наше Божество къ масонству. Ф. Н.: Наше Божество относится къ масонству по своимъ мистическимъ понятіямъ, лежащимъ въ его основѣ. Понятія эти, какъ корень, соки свои беретъ изъ масонскаго грунта; оттуда заимствуетъ свою жизненную силу наше Божество. Наше Божество съ масонствомъ сближается преимущественно въ понятіяхъ духовной сверхчувственной жизни. Символь вѣры масонскій составляютъ книги мистическія, которыя и въ нашемъ Божествѣ приняты и уважаются преимущественно предъ всѣми книгами священнаго писанія. Такъ мы вѣруемъ толкованію на Апокалипсисъ г-жи Гюнъ и на основаніи ея толкованія 10 главы ст. 4 дѣлимъ единую Христову церковь на двѣ стени сообразно тому, какъ она толкуетъ о Божественной истинѣ. Она Апокалипсеа 10 г. стихъ 4 изъясняетъ такъ, что Божественная истина содер-

жить въ себѣ двѣ вещи, изъ коихъ первая вещь долженствуетъ быть явлена и проповѣдана всему міру, а вторая вещь долженствуетъ быть сокровенна, о ней не должно ни при комъ, не знающемъ ея, ни говорить и никому не писать. Въ 1-й вещи мы разумѣемъ православную вѣру, проповѣдуемую во всей вселенной, а во 2-й вещи признаемъ наше тайное Божество. Члены нашего Божества, Божество свое считаютъ низшею степеню масонской ложи. Я: Развѣ всѣ мистическія книги творенія масоновъ? Ф. Н.: Есть изъ нихъ нѣкоторыя масонами сочиненныя. Я видѣлъ одну книгу у г. Д-го, въ ней, въ концѣ предисловія, напечатаны двѣ заглавныя буквы: у. М.; буквы эти, по его мнѣнію, означаютъ: ученикъ Масона. Я: Ты незнаешь ли масонскихъ тайнъ? Ф. Н.: Намъ невозможно знать тайнъ масонскихъ. Члены масонской ложи люди высшаго образованія, они престолюдиновъ, какъ необразованныхъ, въ свое общество не принимаютъ. Г. Д-й рассказывалъ мнѣ: каждый желающій поступить въ общество масоновъ, долженъ быть челоѣкъ въ высшей степени образованный, и прежде присоединенія къ нимъ желающій подвергнется слѣдующему испытанію: его вводятъ въ такую комнату, въ которой, переступивъ порогъ, станетъ на первую доску, доска эта устроенная на пружинахъ, вдругъ опускается внизъ и сбрасываетъ его въ подполье. Внезапно очутившись тамъ, какимъ не выразимымъ поражается ужасомъ! При тускломъ свѣтѣ горячей лампы, глазамъ его представляются на стѣнахъ висящіе скелеты, которые ему кажутся загробными тѣнями; видитъ онъ среди подполья на столѣ стоящій гробъ, въ немъ лежитъ скелетъ въ полномъ своемъ составѣ. Эти предметы смерти приводятъ его во оцѣняющій страхъ. Въ мрачномъ сводѣ подполья, глазами онъ ищетъ отверстія, въ которое спустился сюда: увы, доска, спустившая его, въ ту же минуту силою пружины поднялась на свое мѣсто и заб-

рыла отверстіе этой сѣни смертной, какъ-бы на вѣки. Не зная дальнѣйшихъ послѣдствій, онъ начинаетъ отчаянно кричать; все напрасно, ему отклика нѣтъ, его окружаетъ мертвенная тишина и мертвыя тѣни. Другіе въ семъ положеніи лишаются чувствъ. Масоны, таковыхъ выведши изъ подполья или вынесши, и по приведеніи въ чувство, какъ малодушнымъ отказываютъ имъ отъ участія въ своемъ обществѣ. А кто въ семъ мѣстѣ испытанія сохранить присутствіе своего духа или не обнаружить своего страха, того оны, какъ смѣлаго и великодушнаго, присоединяютъ въ члены своего общества. Это испытаніе образно означаетъ чувственную смерть въ духовномъ значеніи. Выдержавшій испытаніе, по смыслу Апокалипсиса, есть побѣждающій (Апок. 21, 7), а не выдержавшій испытанія есть боязливый (ст. 8). Масоны собою составляютъ живую не видимую Христову церковь. Каждый членъ масонства имѣетъ какъ символъ сей церкви значекъ, т. е. маленькую дощечку, на которой нарисованъ какой либо предметъ, входящій въ составъ церкви, напримѣръ олтарь, престолъ, царскія двери, сосудъ, евангеліе, крестъ, глава церкви, окно, дверь, плита, кирпичъ и тому подобное. Кто такимъ значкомъ владѣетъ, тотъ въ духовномъ смыслѣ сіе символическое носитъ имя. Во главѣ сей церкви Іисусъ Христосъ. И у масоновъ существуетъ равенство и нераздѣльность. Подобно церкви масонской, и наша тайная церковь во главѣ своей имѣетъ Святаго Духа; у насъ какъ и у масоновъ тоже существуетъ равенство въ видѣ духовнаго братства, ибо если бы въ наше Божество поступилъ архіерей или сенаторъ, таковой сталъ-бы равнымъ духовнымъ братомъ каждому члену нашего Божества. Только въ нашей церкви нарушено ея единство раздѣломъ общества на многія частныя общины; но за всѣмъ тѣмъ духъ единства вѣры нашей ненарушимъ, какъ прежде я сказалъ. Также и равенство наше нарушено самовластіемъ правителей нашихъ кораблей, которые,

каждый въ подвластномъ ему обществѣ, имѣють неограниченную власть, и они, каждый по своимъ понятіямъ, измѣняютъ обрядность нашего богослуженія, почему и возшло въ наше Божество разнообразіе.

Я спросилъ Ф. Н. о г. Д-мъ, не участвовалъ ли онъ въ масонскомъ обществѣ. На это онъ сказалъ: г. Д. дѣйствительно присоединился въ общество масоновъ, онъ уже выдержалъ мною сказанное испытаніе; но когда масоны предложили ему записать свое имя собственноручно въ реестръ масонской ложи, онъ отъ сего отказался и дѣло съ ними прекратилъ. Потомъ я спросилъ его: не знаетъ ли онъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о масонствѣ? Ф. Н.: Только знаю, что масоны свою духовную сверхчувственную жизнь ведутъ строгую, не такъ какъ наши люди Божіи, и что съ каждаго своего члена они снимають портретъ и всѣ портреты, какъ и реестръ членовъ, хранять тщательно въ тайномъ мѣстѣ, а кромѣ этого болѣе я ничего не слыхалъ отъ г. Д-го.

Послѣ сего я завелъ разговоръ о скопческой сектѣ, спросилъ его: не знаетъ ли онъ о происхожденіи скопчества? Ф. Н.: Скопчество существовало еще во времена библейскія; но нынѣ существующее скопчество у насъ въ Россіи, если судить по тождественности обрядовъ религіознаго богослуженія и равнаго съ ними суевѣрія въ пророчество, сіе скопчество, надо полагать, есть отрасль нашего Божества, потому что скопцы родоначальника своего признають въ лицѣ императора Петра 3-го. Изъ этого я заключаю, что наше скопчество съ его времени и началось.

Я спросилъ еще о масонствѣ: существуетъ ли оно въ настоящее время? Ф. Н.: Масонство прекратилось вслѣдствіе строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ него правительствомъ.

Наконецъ, я спросилъ его: почему же онъ если, какъ говоритъ, не вѣритъ въ Божество, по Божества этого не остав-

ляетъ? Ф. Н. на сіе сказалъ: я внутренно оставилъ это Божество, моя совѣсть очистилась отъ ереси этой, а наружнымъ видомъ не оставляю потому, что не желаю прервать съ людьми Божиими знакомство по хлѣбу, соли.

Впослѣдствіи времени, чтобъ убѣдиться въ ложности пророчества, существующаго въ сектѣ, я рѣшился сіе пророчество испытать собственнымъ опытомъ, и по испытаніи его на одной изъ бесѣдъ въ сектѣ людей Божіихъ, эта бесѣда для меня была послѣдняя.

(Продолженіе будетъ.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

1. Новая программа „Домашней Бесѣды.“

Робко и не рѣшительно выступила „Домашняя Бесѣда“ въ 1858 г. на поприще журналистики, не дерзнувъ даже принять на себя названіе періодическаго изданія, и уже въ 1859 году пошла по разсмотрѣнной С. Синоломъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія и Высочайше утвержденной программѣ. Рядъ великихъ событій, преемственно слѣдовавшихъ одно за другимъ, придавъ и журналистикѣ нашей болѣе оживленный характеръ, и „Домашняя Бесѣда“ не могла оставаться безучастною зрительницей и безмолвною свидѣтельницей всего происходившаго. Но, оставаясь подцензурнымъ изданіемъ и связанная весьма тѣсною программой, она зачастую встрѣчала препятствія въ изложеніи своихъ мыслей и убѣжденій касательно многообразныхъ явленій жизни политической, гражданственной и социальной. Въ послѣднее время это сдѣлалось для нея весьма ощутительнымъ, и „Домашней Бесѣдѣ“ угрожала опасность об-

ратиться въ духовную, такъ что сама собою представилась необходимость измѣнить и распространить ея программу.

Стоя на рубежѣ двухъ литературъ, собственно церковной и свѣтской, и желая оставаться вѣрно разъ навсегда принятому ея строго-религіозному и нравственно-патріотическому направленію, „Домашняя Бесѣда,“ подобно прочимъ собратамъ своимъ по журналистикѣ, съ настоящаго времени будетъ относиться съ возможнымъ участіемъ ко всѣмъ безъ исключенія вопросамъ какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни.

Новая программа, разсмотрѣнная, въ надлежащей части, Св. Синодомъ и утвержденная главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, открываетъ обширнѣйшій кругъ дѣятельности для „Домашней Бесѣды,“ обнимающей собою всю сферу человѣческихъ познаній, начиная отъ нравственно-догматическаго ученія церкви православной до послѣднихъ явленій жизни быденной. Такимъ образомъ, въ составъ „Домашней Бесѣды“ войдутъ: 1. Статьи, относящіяся къ догматическому и нравственному ученію церкви православной, излагаемыя общепонятнымъ языкомъ. 2. Статьи, касающіяся внѣшняго положенія церкви воинствующей на землѣ и православнаго духовенства. 3. Историческіе рассказы, описанія замѣчательныхъ событій въ нашемъ отечествѣ, а равно жизнеописанія знаменитыхъ людей, имѣвшихъ благотворное вліяніе на ту или другую сторону жизни народной. 4. Общія политическія обзорѣнія и частныя заграничныя извѣщенія, по руководству лучшихъ нашихъ газетъ и журналовъ. 5. Правительственныя распоряженія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни государственной. 6. Судебная хроника по дѣламъ, имѣющимъ особенное какое либо значеніе и важность (безъ обсужденія рѣшеній и производства сихъ дѣлъ). 7. Статьи, относящіяся къ народному здравію, излагаемыя общедоступнымъ для пониманія язы-

комъ. 8. Литературные рассказы, съ строго-правственнымъ направлениемъ. 9. Критическій разборъ книгъ и всякаго рода сочиненій, появляющихся какъ вѣѣ, такъ и внутри нашего отечества. 10. Всѣхъ родовъ стихотвореній, съ строгою однакожь оцѣнкою ихъ содержанія и вѣѣшнихъ достоинствъ. 11. Корреспонденціи и всякаго рода объявленія, по примѣру другихъ газетъ и журналовъ.

Само собою разумѣется, что полное осуществленіе такой обширной программы, по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ, въ еженедѣльномъ изданіи невозможно. Намъ только развязаны теперь руки, и мы можемъ писать обо всемъ, что входитъ въ сферу журналистики, не останавливаясь ни передъ какимъ вопросомъ жизни политической, гражданственной и соціальной. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ ужь сдѣлана проба этому, и мы надѣемся, съ помощію Божіею, дать нашему журналу подобающій ему характеръ всесторонней домашней бесѣды. Насъ не удержитъ отъ этого ни трудность и многообразіе предстоящихъ занятій, ни увеличившіяся издержки по изданію, ни весьма умѣренная плата за наши труды: испытавъ одиннадцатилѣтнимъ опытомъ сочувствіе благомыслящей публики, мы надѣемся, что она не оставитъ насъ и на новомъ, болѣе обширномъ и болѣе трудномъ поприщѣ журнальной дѣятельности.

Подписная цѣна остается таже, именно: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 3 рубля; съ доставкою на домъ 4 рубля 50 коп. съ пересылкою во всѣ города, мѣстечки и селенія имперіи 5 рублей.

Подписка будетъ приниматься въ теченіи всего текущаго года. Подписчики получаютъ всѣ выпуски, начиная съ перваго.

Редакторъ-издатель *Викторъ Аскоченскій.*

2. Содержаніе январской книжки „Трудовъ кievской духовной академіи“ на 1869 годъ. Книга пр. Исаіи, гл. LIV — LVII. (Переводъ съ еврейскаго). Богочеловѣкъ. (Изъ Лютардта). Путешествіе блаж. Иеронима съ Павлою и ея спутницами по св. мѣстамъ востока въ 385—388 годахъ Т. Путешествіе архимандрита Порфирія Успенскаго въ нитрійскіе монастыри, въ Ливіи, въ 1845 году. (Продолженіе). Жизнь І. А. Каменскаго. Соч. Фр. Палацкаго. Пер. съ чешскаго Н. Задерацкаго. Мученіе св. Доминны. А. Изъ церковной хроники запада. Объявленія. Творенія бл. Иеронима (Пер. съ латинскаго).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. 17-го Апрѣля. — Въ великій четвертокъ Его Пресвященство въ Богоявленскомъ соборѣ совершилъ литургію Василія великаго и установленное православною церковію священное дѣйствіе омовленія ногъ, въ сослуженіи 12 священнослужителей.

— 18. — Въ концѣ вечерняго богослуженія великаго пятка Его Преосвященствомъ совершенъ обычный ходъ съ плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора при соучастіи всего градскаго духовенства. По совершеніи хода и постановленіи плащаницы среди собора, приличную дню проповѣдь произнесъ прот. Троицкой ц. А. Н. Ивановъ.

— 19. — Въ великую субботу Его Преосвященство служилъ литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи монашествующихъ.

— 20. — Его Преосвященство совершилъ пасхальную утреню въ Богоявленскомъ соборѣ съ соборнымъ духовенствомъ и

двумя монашествующими архіерейскаго дома. Предъ утреней Его Преосвященство прибылъ въ соборъ въ 12-мъ часу пополудни. По окончаніи полунощницы великой субботы, ровно въ 12 часовъ начался благовѣсть въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ. Спустя не много начался крестный ходъ при колокольномъ звонѣ соборномъ и во всемъ городѣ. Литургію и вечерню Его Преосвященство отпраздилъ въ томъ же Бого-явленскомъ соборѣ и съ тѣмъ же духовенствомъ. Проповѣдь на вечернѣ произнесъ Христорождественской чулковской ц. свящ. П. И. Звѣревъ.

— 21. — Второй день Св. Пасхи. Его Преосвященство съ шестью сослужащими совершилъ литургію въ томъ же соборѣ. По окончаніи литургіи Его Преосвященство со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. губернатора и прочихъ начальниковъ и чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствие, по случаю празднованія дня рожденія Его Император. Величества благоч. Государя Императора Александра Николаевича и Его Импер. Высочества великаго Князя Николая Михайловича (вм. 17 ч.). Молебствіе окончено возглашеніемъ многолѣтія при колокольномъ звонѣ. Проповѣдь произносилъ ректоръ семинаріи прот. А. И. Романовъ.

— — — — —
Редакторъ *прот. А. Иванова.*

№ 8-й разосланъ 6, 7 и 8-го мая.

Дозволено цензурою 29 апрѣля 1869 года.
Тип. Н. Соколова, на Кіев. ул., д. Козловой, въ Тулѣ.